

Настоящая монография подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ПИР-Центра «Критический экспорт и экспортный контроль в России», осуществляемого ПИР-Центром с 1997 года. В книге содержатся многие ранее не известные факты, впервые вводится в российский научный оборот ряд источников.

Автор книги: председатель Совета ПИР-Центра старший советник доктор исторических наук Роланд Махмутович **Тимербаев**, Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке). Он участвовал в создании в 1974-1978 годах Группы ядерных поставщиков.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
Глава I. Положения ДНЯО о контроле за ядерным экспортом.....	9
Глава II. Комитет Цангера.....	15
Глава III. События и факторы, вызывавшие необходимость в усилении экспортного контроля.....	21
Глава IV. Предварительные консультации между ядерными поставщиками.....	30
Глава V. Работа <i>Лондонского клуба</i>	34
Глава VI. Обсуждение вопроса об экспортном контроле на первой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.....	39
Глава VII. О позиции Франции.....	44
Глава VIII. Руководящие принципы для ядерного экспорта.....	48
Глава IX. К вопросу об исключении дублирования при применении Руководящих принципов.....	56
Глава X. О принципе полноохватных гарантий.....	59
Глава XI. Советская практика и нормативная база экспортного контроля после принятия Руководящих принципов для ядерного экспорта.....	62
Глава XII. Изменения в позиции США. Новая политика Картера.....	67
Заключение и краткий постскрипtum о дальнейшем развитии международных норм экспортного контроля	71
Список использованных сокращений	75
Приложения	76
Приложение 1. Руководящие принципы для ядерного экспорта.....	76
Приложение 2. Положение об экспорте ядерных материалов, технологии, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг.....	103
Об авторе	108

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня вопросы контроля над экспортным, критическим с точки зрения нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), являются одними из наиболее острых в международной повестке дня. *С одной стороны*, ставятся вопросы о степени эффективности международных режимов экспортного контроля, в частности, в ядерной сфере. *С другой* - звучат требования большей прозрачности таких режимов, высказываются предположения об их дискриминационности. Такая полемика накладывает серьезный отпечаток на дискуссию о перспективах противодействия распространения ОМУ в целом.

Именно поэтому ПИР-Центр -- ведущий российский неправительственный институт, исследующий проблемы нераспространения ОМУ, -- вот уже седьмой год осуществляет проект по экспортному контролю, в рамках которого проводятся конференции и семинары, издаются сборники статей, научные доклады, готовятся аналитические записки.

Но говорить о перспективах международных режимов экспортного контроля невозможно без представления о том, в каких условиях и исходя из каких предпосылок прошло формирование и становление этих режимов. Работая над проектом, мы столкнулись с тем, насколько скудна литература, рассказывающая, в частности, о создании и первых годах Комитета Цангера и Группы ядерных поставщиков (ГЯП).

Восполнить этот пробел взялся Р.М. Тимербаев, крупнейший отечественный специалист в области ядерного нераспространения, который в работе, предлагаемой вниманию читателей, сосредоточился на истории создания ГЯП, а также на ее ключевых документах, прежде всего Руководящих принципах для ядерного экспорта, и на вопросе о принципе полноохватных гарантий. Особое место в работе занимает оценка нормативной базы Советского Союза после принятия Руководящих принципов.

Читатель непременно обратит внимание на то, что многие факты, изложенные в работе, публикуются впервые. В их основе лежат воспоминания автора, участвовавшего в переговорах, которые привели к выработке Руководящих принципов. Значителен объем никогда ранее не публиковавшейся информации, почерпнутой автором из архивных источников, а также из бесед с коллегами.

«Группа ядерных поставщиков: история создания (1974-1978)» Р.М. Тимербаева будет равно востребована отечественными и

зарубежными специалистами в области нераспространения. Исходя из этого, мы предприняли ее издание одновременно на русском и английском языках. Такой шаг, как представляется, позволит придать научной дискуссии вокруг оценки автора роли ГЯП, а также вокруг его соображений о путях дальнейшего развития международных норм экспортного контроля международный характер.

Владимир Орлов,
Директор ПИР-Центра политических исследований

ВВЕДЕНИЕ

Группа ядерных поставщиков (ГЯП) -- важный механизм международного режима ядерного нераспространения, базирующийся на прочном международно-правовом фундаменте Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Собравшаяся впервые в 1975 году ГЯП уже в течение более четверти века определяет и постоянно корректирует, обновляет и совершенствует согласованные международные правила контроля за экспортом ядерных материалов и технологий. Настоящая работа имеет целью осветить историю создания ГЯП, проанализировать мотивы, побудившие основных ядерных поставщиков объединить свои усилия для укрепления режима нераспространения, показать, как формировались принципы и нормы экспортного контроля и в чем заключается их конкретное содержание.

Специального исследования, посвященного созданию и деятельности ГЯП, пока не имеется, если не считать немногочисленных статей в периодической печати и в отдельных сборниках, посвященных ядерному нераспространению и контролю за экспортом критических материалов и технологий, сообщений на международных конференциях, кратких справок или комментариев в некоторых монографиях и справочниках¹. Следует также отметить, что некоторые издания грешат серьезными

---

¹ См.: Goldschmidt Bertrand. Le complexe atomique. Histoire politique de l'énergie nucléaire. Paris, Fayard, 1980, pp.420-425; Рогов А.Н. Регулирование ядерного экспорта. / Петросьянц А.М. (ред.). Атом -- только мирный. М., Наука, 1985, с.55-65; Паламарчук П.Г. Ядерный экспорт: международно-правовое регулирование. М., Наука, 1988; Timerbaev Roland. A Major Milestone in Controlling Nuclear Exports. *Eye on Supply*, No.6, Spring 1992, pp.58-65; Strulak Tadeusz. The Nuclear Suppliers Group. *The Nonproliferation Review*, No.1, Vol.1, Fall 1993, pp.2-10; Fischer David. The London Club and the Zangger Committee: How Effective? / Bailey Kathleen & Rudney Robert (Eds.). *Proliferation and Export Controls*. Lanham, Maryland, University Press of America, Inc. 1993, pp.39-48; Ахтамзян И.А. Введение. / Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов. М., Международные отношения, 1993, с.18-21; Bertsch Gary K., Cupitt Richard T., and Elliott-Gower Steven. *Multilateral Export Control Organizations. / International Cooperation on Nonproliferation Export Controls. Prospects for the 1990s and Beyond*. Ann Arbor. The University of Michigan Press, 1994, pp.33-44; Гарднер Гари Т. Ядерное нераспространение. М., МИФИ, 1995, с.84-86; Inventory of International Nonproliferation Organizations and Regimes. 1996-1997 Edition. Center for Nonproliferation Studies. Monterey Institute of International Studies. Monterey (CA), May 1997, pp.21-23; Кириченко Э.В. Регулирование ядерного экспорта. В сборнике Разоружение и безопасность. 1997-1998. М., Наука, 1997, с.132-142; Thorne Carlton E. *Multilateral Nuclear Export Controls: Past, Present and Future*. Presentation at the International Seminar on the Role of Export Controls in Nuclear Non-Proliferation. Vienna. 7-8 October 1997, pp.25-37; Fischer David. History of the International Atomic Energy Agency. The First Forty Years. Vienna, IAEA, 1997, pp.98, 101, 112, 230, 261-163, 265, 303; Baer Alec. Nuclear Suppliers Group and its Time. Presentation at the 2nd International Seminar on the Role of Export Controls in Nuclear Non-Proliferation. New York. 8-9 April 1999, pp.3-15; Efimov Andrey. Further Cooperation in the Field of Export Controls. Presentation at the same seminar, pp.61-66. Ефимов А.М. Новые вызовы международному режиму нераспространения и Группа ядерных поставщиков. *Ядерный Контроль*, №3, май-июнь 2000, с.58-61; Сообщение от имени государств-членов Группы ядерных поставщиков, полученное от Постоянного представительства Нидерландов (INFCIRC/539/Rev.1 of 6 June 2000); Евстафьев Д., Орлов В. (ред.). Экспортный контроль в России: политика и практика. М., Библиотека ПИР-Центра, 2000.

фактологическими ошибками в отношении деятельности Группы ядерных поставщиков².

Заседания группы с самого начала проходили за закрытыми дверями, и ее работа всегда была окутана завесой некоторой таинственности и поэтому вызывала вопросы, зачастую весьма критические, особенно со стороны развивающихся государств, которые иногда считали (а некоторые и сейчас продолжают считать), что *богатые* страны сговорились за их спиной и создали *картель* в интересах ущемления *законных* прав этих стран на получение передовых технологий в ядерной сфере. Со временем, однако, международное сообщество стало все более ясно сознавать значение экспортного контроля как необходимого, хотя и не всегда благорасположенного к получателям, инструмента поддержания эффективности международного режима ядерного нераспространения и всеобщей безопасности.

Со стороны получателей часто раздаются требования большей транспарентности деятельности ядерных поставщиков в области экспортного контроля, такие голоса, в частности, раздавались на конференциях государств-участников ДНЯО в 1995 и 2000 годах, и эти пожелания нашли отражение в решениях обеих конференций. В 1997 и 1999 годах были проведены международные семинары с участием как поставщиков, так и получателей с целью ознакомления их с деятельностью ГЯП и Комитета Цангера. Настоящая работа также призвана способствовать лучшему информированию официальных кругов и общественности в самых различных государствах о работе Группы ядерных поставщиков.

В России исходят из того, что деятельность ГЯП на протяжении четверти века ее существования содействует укреплению режима ядерного нераспространения, что отвечает интересам как глобальной, так и региональной безопасности. И было бы неправильно рассматривать ГЯП в качестве элитарного клуба промышленно развитых государств, деятельность которого направлена на ограничение доступа других стран к передовым технологиям. Участники ГЯП стремятся строить свои отношения с государствами, не входящими в ее состав, на недискриминационной основе, не препятствуя взаимовыгодному сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии.

---

² Так, например, один весьма авторитетный справочник считает, что ГЯП была основана в 1993 году. (Yearbook of International Organizations 1999/2000. Vol.1B. Brussels, Union of International Associations, 1999, p.1809.)

Основательное и непредвзятое изучение и понимание истории образования международного кодекса норм ядерного экспорта, особенно с учетом изложенных выше обстоятельств, имеет не только теоретическое и историческое, но и важное практическое значение, поскольку более глубокое осмысление и освоение опыта прошлого может помочь устранить недостатки режима и выявить перспективы дальнейшего укрепления существующей системы экспортного контроля. Работа основывается на архивных материалах, имеющейся литературе, на воспоминаниях автора, который участвовал в качестве одного из советских представителей в основных совещаниях и переговорах, приведших к согласованию в 1977 году Руководящих принципов для ядерного экспорта, а также на воспоминаниях других современников.

***

Автор выражает искреннюю благодарность за ценные замечания, сделанные моими коллегами, взявшими на себя труд ознакомиться с рукописью или ее отдельными разделами и поделиться своими воспоминаниями, -- М.П. Беляевой, А.А. Белякову, Чарльзу Ван Дорену, Бертрану Гольдшмидту, А.И. Зобову, Питу де Клерку, А.Н. Рогову, В.М. Шмелеву, Фрицу Шмидту.

Глубокая признательность сотрудникам Историко-документального департамента МИД РФ, которые помогли мне облегчить доступ к архивным материалам, -- П.В. Стегнию, А.Г. Дульяну, Е.В. Белевич, Н.П. Мозжухиной, С.В. Павлову и, особенно, Н.В. Кочкину.

ГЛАВА I. ПОЛОЖЕНИЯ ДНЯ О КОНТРОЛЕ ЗА ЯДЕРНЫМ ЭКСПОРТОМ

Ряд стран практически с самого начала атомной эры применяли национальный контроль за экспортом ядерных материалов, оборудования и технологий. В СССР действовали ограничения на экспорт на уровне ведомственных нормативов. При поставке ядерных материалов и оборудования по соглашениям с другими странами о мирном использовании атомной энергии Советский Союз до принятия системы гарантий МАГАТЭ не требовал установления контроля, но настаивал на возвращении в СССР отработавшего топлива. США применяли собственный контроль в странах-получателях. Существовали и международные режимы, правда довольно ограниченного и консультативного характера, например КОКОМ³, который был создан США и некоторыми другими западными странами в 1949-1950 годах для контроля за поставками чувствительных технологий в коммунистические государства⁴.

В настоящей работе мы не касаемся многочисленных случаев помощи ядерных (и некоторых неядерных) государств другим странам в создании или совершенствовании ядерного оружия, несмотря даже на существование запретительного или ограничительного национального законодательства или других подзаконных или ведомственных норм и правил (например, США -- Великобритании, СССР -- Китаю, Франция -- Израилю, Канада -- Индии, ФРГ -- Южной Африке, Китай -- Пакистану и т.д.)⁵.

Впрочем, на начальном этапе атомной эры в мире еще не существовало широкого понимания важности принятия коллективных мер по предотвращению дальнейшего расползания атомного оружия. Лишь в начале шестидесятых годов, со времени единодушного принятия Генеральной Ассамблеей ООН так называемой *ирландской резолюции*, сложился общий международный консенсус в пользу заключения

---

³ КОКОМ -- режим контроля стратегических товаров и технологий, установленный западными капиталистическими странами в отношении социалистических государств, который прекратил свою деятельность в 1994 году.

⁴ В 1994 году с окончанием *холодной войны* КОКОМ прекратил свое существование. С 1996 года действуют Вассенаарские договоренности об экспортном контроле за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного применения, в которых принимают участие свыше тридцати государств, включая Россию.

Вассенаарские договоренности -- режим экспортного контроля за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного применения.

⁵ См.: Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. 1945-1968. М., Наука, 1999, с.118-135.

обязывающего международного соглашения о ядерном нераспространении⁶.

Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года впервые установил международно-правовую норму, относящуюся к экспортному контролю. В пункте 2 статьи III содержится следующее принципиально важное положение: «Каждое из государств-участников договора обязуется не предоставлять: а) исходного⁷ или специального расщепляющегося⁸ материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьёй» (то есть гарантии Международного агентства по атомной энергии).

Этот пункт договора, кстати, весьма быстро согласованный между представителями СССР и США уже в самом начале двусторонних переговоров по ДНЯО в конце 1966 года в Нью-Йорке, когда основные положения статьи III о контроле (гарантиях) в государствах-участниках договора были еще весьма далеки от договоренности, налагает обязательства на всех участников договора, ядерных и неядерных. При этом данный пункт относится к экспорту материалов и оборудования в любую неядерную страну, независимо от того, является она участником договора или нет. Как справедливо отмечал один из участников переговоров по ДНЯО М.В. Антясов, «такое положение бесспорно правильно, иначе страны-неучастницы договора оказались бы в привилегированном положении. Требование, чтобы неядерные страны-импортеры приняли гарантии на поставляемый им материал, объективно способствует распространению гарантий МАГАТЭ даже и на те страны, которые не являются участниками договора [...]»⁹.

⁶ Там же, с.163-186.

⁷ Исходный материал -- уран с содержанием изотопов в том отношении, в каком они находятся в природном уране; уран, обедненный изотопом 235; торий; любое из вышеуказанных веществ в форме металла, сплава, химического соединения или концентрата; какой бы то ни было другой материал, содержащий одно или несколько из вышеуказанных веществ в такой концентрации, которая время от времени будет определяться Советом управляющих; и такой другой материал, какой время от времени будет определяться Советом управляющих. (Статья XX.1 устава МАГАТЭ.)

⁸ Специальный расщепляющийся материал -- плутоний-239; уран-233; уран, обогащенный изотопами 235 или 233; любой материал, содержащий одно или несколько из вышеуказанных веществ; и такой другой расщепляющийся материал, который время от времени будет определяться Советом управляющих; однако термин специальный расщепляющийся материал не включает исходного материала. (Статья XX.3 устава МАГАТЭ.)

⁹ Морохов И.Д. (ред.). Атом и мир. Договор о нераспространении ядерного оружия и Международное агентство по атомной энергии. М., Международные отношения, 1974, с.34.

Для понимания того, к какого рода материалам применяются ограничительные меры, следует иметь в виду, что в пункте 2 говорится об оборудовании или материале, специально предназначенном или подготовленном для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала. Следовательно, в договоре речь идет о более широком наборе оборудования и материалов, подлежащих контролю, нежели если бы они были не только специально предназначены, но также и подготовлены для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала.

Существует точка зрения, разделяемая, правда, лишь некоторыми специалистами, что статья III.2 предусматривает установление полноохватных гарантий¹⁰ в стране-получателе ядерных материалов и оборудования. Это мнение, в частности, высказывает Фриц Шмидт (Австрия), нынешний председатель Комитета Цангера¹¹, -- об этом комитете речь будет идти впереди. Однако это не так. Авторы ДНЯО совершенно четко записали в пункте 2, что гарантии, требуемые статьей III, распространяются только на поставляемые материалы и оборудование. И сделано это было неслучайно.

Статья III.2 устанавливает, что участники договора обязуются не предоставлять указанный в этой статье материал (и соответствующее оборудование) любому неядерному государству, если на этот материал не распространяются «гарантии, требуемые настоящей статьей».

Какое-либо специальное толкование данного положения в ходе переговоров по ДНЯО не согласовывалось ввиду отсутствия в этом необходимости (хотя по некоторым другим положениям договора толкования или, точнее говоря, общие понимания имеются, они зафиксированы в протоколах переговоров, проходивших в Женевском комитете 18-ти государств по разоружению). Из текста статьи недвусмысленно вытекает, что гарантии распространяются только на поставляемый материал. Во время переговоров между делегациями СССР и США в 1966-1967 годах в порядке постановки вопроса обсуждалась возможность включения в текст требования о применении при поставках материала полноохватных гарантий. Однако после обсуждения между двумя делегациями оно было отвергнуто по той очевидной причине, что

---

¹⁰ Полноохватные гарантии -- гарантии (контроль) МАГАТЭ, применяемые ко всей мирной ядерной деятельности неядерного государства.

¹¹ Schmidt Fritz W. The Zangger Committee: Its History and Future Role. *The Nonproliferation Review*, No.1, Vol.2, Fall 1994. pp.43-44; The Role of the IAEA in Nuclear Export Control. Presentation at the International Seminar on the Role of Export Controls in Nuclear Non-Proliferation. Vienna. 7-8 October 1997.

это могло бы оттолкнуть от договора важные развитые в промышленном отношении неядерные государства -- ФРГ, Японию, Канаду и другие, которые уже тогда активно выходили на мировой атомный рынок. После внесения совместного проекта договора на рассмотрение и утверждение Женевского комитета по разоружению (в 1967 году), а затем Генеральной Ассамблеи ООН (в 1968 году) никто вопроса о толковании этого положения не поднимал.

Формулировка «гарантии, требуемые настоящей статьей», которая употребляется и в пункте 1 данной статьи и которая предназначена в этом пункте для неядерных государств, являющихся участниками договора, никак не может означать, что она применима и к неучастникам ДНЯО.

Это убедительно подтверждается и последующим развитием событий. После того, как договор вступил в силу, в 1970-1971 годах были разработаны «гарантии, требуемые настоящей статьей» именно для неядерных государств-участников ДНЯО. Это документ INFCIRC/153, принятый Советом управляющих МАГАТЭ. Он называется: «Структура и содержание соглашений между Агентством и государствами, требуемые в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия». При этом на титуле стоит следующий подзаголовок: «Совет управляющих уполномочил Генерального директора использовать материал, воспроизведенный в данном документе, в качестве основы для переговоров по соглашениям о гарантиях между Агентством и государствами-участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающими ядерным оружием». Таким образом, и из этого решения Совета управляющих видно, что в данном случае требуемые гарантии относятся только к неядерным участникам договора. Что же касается других неядерных государств, не присоединившихся к ДНЯО, то в отношении этих стран применяется иная система гарантий МАГАТЭ, предназначенная для отдельных конкретных установок и материалов, -- система гарантий, утвержденная Агентством в 1965 году (документ INFCIRC/66/Rev.2).

Когда в 1975-1977 годах ГЯП разрабатывала Руководящие принципы для ядерного экспорта, предложение некоторых стран (СССР и Великобритании) о применении полноохватных гарантий в качестве условия поставок в неядерные страны материалов, оборудования и технологии было отклонено ввиду негативной позиции ФРГ, Франции и Японии. Принцип полноохватных гарантий в качестве неременного условия поставок был принят Группой ядерных поставщиков в 1992 году, но к этому времени подавляющее большинство государств мира уже

вступило в договор и взяло на себя обязательства о всеобъемлющих гарантиях. Но и сейчас некоторые поставщики, являющиеся участниками ДНЯО, но не входящие в ГЯП (в частности, Китай), не признают этот принцип.

Статья III.2 ДНЯО установила лишь общую международно-правовую норму контроля за ядерным экспортом, оставив на будущее ее конкретизацию и дальнейшее совершенствование и уточнение.

Помимо того, что эта статья не предусматривала установления всеобъемлющих гарантий в странах-получателях, она требовала разработки и некоторых других дополнительных условий экспорта. Как справедливо заметил американский эксперт по экспортному контролю Карлтон Торн, положения ДНЯО «отражали более простой мир, мир, в котором только пять (ядерных) государств знали, как производить ядерное оружие, а в том, что касается всех других стран, то эта проблема должна решаться путем предотвращения приобретения ими оружейного (ядерного) материала»¹².

ДНЯО непосредственно не возлагал на неядерные государства обязательство не помогать другим неядерным странам в приобретении и производстве ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ЯВУ), хотя по смыслу и духу договора они не должны этого делать; договор не устанавливал контроля за ядерной технологией, и хотя он распространялся на экспорт, скажем, ядерного реактора или другого ядерного оборудования, информация о конструкции реактора или оборудования прямо не подпадала под действие статьи III.2; договором не предусматривался контроль за экспортом предметов, в частности неядерных, необходимых для конструирования и изготовления взрывных устройств (то, что по-английски называется трудно переводимым термином *weaponization*); договор не регламентировал вопросы реэкспорта; не требовал договор и обеспечения надлежащей физической защиты ядерных материалов и установок; и, наконец, ДНЯО не охватывал так называемые предметы двойного назначения, относящиеся к сфере действия этого договора.

Все эти моменты выявились довольно скоро после вступления договора в силу. Но это ни в коей мере не означало, что была необходимость во внесении в ДНЯО соответствующих поправок, тем более, что порядок рассмотрения поправок столь сложен (статья VIII, пункты 1 и 2), что их принятие абсолютно нереально. В то же время имелись другие

---

¹²Thorne Carlton E. Op.cit., p.27.

возможности для уточнения и конкретизации обязательств как ядерных, так и неядерных государств по экспортному контролю и в более широком плане -- по усилению мер ядерного нераспространения. И эта работа была начата после вступления договора в силу в 1970 году с создания так называемого Комитета Цангера.

Есть еще один жизненно важный практический вопрос, который необходимо было принимать во внимание при разработке норм ядерного экспорта: контрольные меры должны учитывать интересы в первую очередь ядерного нераспространения, но -- в допустимой степени и не в ущерб нераспространению -- и естественные интересы экспортеров в развитии мирового атомного рынка.

Представляется очевидным, что в дальнейшем, по мере развития науки и техники и появления новых технологий, относящихся к атомной энергетике и другим областям внутриатомной энергии, могут выявиться и иные аспекты, требующие соответствующей правовой регламентации на международном уровне.

ГЛАВА II. КОМИТЕТ ЦАНГЕРА

После заключения Договора о нераспространении ядерного оружия в дополнение к существующей системе гарантий МАГАТЭ, применяемой к отдельным ядерным установкам -- АЭС, заводам по изготовлению ядерного топлива и по переработке отработавшего топлива и т.п. (INFCIRC/66/Rev.2), потребовалось разработать видоизмененную систему гарантий, приспособленную к условиям договора, -- систему, предназначенную в соответствии со статьей III.1 для контроля за всей мирной ядерной деятельностью неядерных государств-участников ДНЯО. Эта система была разработана в 1970-1971 годах Комитетом МАГАТЭ по гарантиям и затем утверждена Советом управляющих Агентства в виде типового соглашения о гарантиях для неядерных государств, которое опубликовано как документ МАГАТЭ INFCIRC/153.

Следующим этапом в раскрытии и детализации положений договора явилась работа по статье III.2. С этой целью 11 марта 1971 года в Вене под председательством проф. Клода Цангера (Швейцария) на неформальной и конфиденциальной основе собралась группа западных стран-поставщиков и потенциальных поставщиков ядерных материалов и оборудования, присоединившихся к ДНЯО, для обмена мнениями о том, как выполнять положения указанной статьи. Они поставили перед собой задачу достигнуть общего взаимопонимания по следующим вопросам:

- выработать определение «оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала», то есть -- в конкретном плане -- составить список товаров, которые будут подлежать экспортному контролю на общей международной основе;
- установить условия и процедуры, которыми следует руководствоваться при экспорте такого оборудования или материала для выполнения обязательств по статье III.2 на основе справедливой международной коммерческой конкуренции, иными словами, согласовать определенные взаимные ограничения в этой области.

Было также согласовано, что список будет включать предметы с конечной конкретной целью ядерного применения, но не будет содержать предметы двойного использования, которые могут относиться к сфере действия статьи III.2. Участники группы условились, что ее статус будет неформальным, а принимаемые решения не будут юридически обязательными для членов группы.

В 1972 году между участниками Комитета Цангера было достигнуто предварительное согласие по основным поставленным задачам

(«Expurgated Version» от 27 сентября 1972 года). Этот так называемый *укороченный вариант* явился компромиссом между США и их европейскими партнерами. Американцами вначале предлагался более подробный список, основанный на внутренних законодательных нормах США, однако он не встретил поддержки со стороны европейцев.

Советский Союз не принимал участия в работе Комитета Цангера на начальном этапе, но поддерживал контакты с США на двусторонней основе по вопросам имплементации статьи III.2 ДНЯО. Отношение СССР к этому комитету тогда состояло в том, что, поддерживая установление регламентации по данной статье, как это было осуществлено по статье III.1 (INFCIRC/153), целесообразно поступить аналогичным образом и в том, что касается статьи III.2, то есть путем принятия официального документа МАГАТЭ. Как заявил первый заместитель председателя Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР (он же заместитель министра среднего машиностроения (Минсредмаш) -- предшественника Минатома Российской Федерации) И.Д. Морохов советнику английского посольства в Москве Гаррету во время беседы 16 февраля 1973 года, Советский Союз, не отвергая результаты работы Комитета Цангера, считает, что эти результаты должны быть переданы в МАГАТЭ и получить статус документов Агентства. При этом не обязательно вырабатывать их через Комитет по гарантиям (как это было с документом о гарантиях INFCIRC/153), они могут быть подготовлены секретариатом Агентства и затем одобрены Советом управляющих¹³.

26-27 февраля 1973 года в Вене состоялись двусторонние советско-американские консультации по вопросу о выполнении статьи III.2, в которых с советской стороны участвовали советники советского представительства при МАГАТЭ И.М. Паленых и Б.А. Кувшинников и В.М. Шмелев (Минсредмаш). Американцы информировали, что все государства, входящие в Комитет Цангера, придерживаются мнения, что составление списка подлежащих гарантиям материалов и оборудования представляет собой интерпретацию положений ДНЯО и что МАГАТЭ не имеет права участвовать в толковании договора, а потому и в составлении соответствующего списка. Они предложили согласовать список и направить его Генеральному директору Агентства с просьбой довести его до сведения всех членов МАГАТЭ. Из пояснений американских представителей было очевидно, что передача вопроса о согласовании списка Агентству может вызвать серьезные осложнения, поскольку при обсуждении списка в Агентстве получатели материалов и оборудования

---

¹³Из личного архива автора.

будут стремиться максимально сократить такой список, к тому же далеко не все члены МАГАТЭ являются участниками договора.

При рассмотрении на консультациях с представителями США самого списка советские представители предложили свой, более детальный список, но американцы заявили, что расширение списка может отбросить переговоры на полтора года назад. Согласованный список, утверждали они, по необходимости будет компромиссным, однако каждое государство будет вправе руководствоваться своими нормами и критериями при поставке материалов и оборудования, то есть выходить за пределы согласованного между поставщиками списка¹⁴.

В итоге дальнейшей работы Комитета Цангера и контактов на двусторонней основе государствами-поставщиками были согласованы два меморандума, датированные 14 августа 1974 года. Первый меморандум - меморандум А -- охватывал экспорт «исходного и специального расщепляющегося материала» (подпункт «а» статьи III.2), а второй -- меморандум В -- экспорт «оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала» (подпункт «б» этой статьи). В совокупности они составили Исходный список, то есть список предметов, экспорт которых должен контролироваться. Кроме того, были согласованы Пояснения к Исходному списку, в которых содержались более детальные характеристики ядерного оборудования.

Что касается применения гарантий к поставляемым экспортерами материалам или оборудованию, то достигнутыми договоренностями предусматривалось, что при поставках в неядерные страны, не являющиеся участниками ДНЯО, правительство-экспортер а) будет требовать от получателя в качестве условия поставки, что исходные или специальные расщепляющиеся материалы не должны переключаться на ядерное оружие или другие ЯВУ, и б) должен удостовериться в том, что к таким поставляемым материалам применяются гарантии по соглашению с Агентством и в соответствии с его системой гарантий.

В документах Комитета Цангера не уточнялось, какая именно система гарантий МАГАТЭ должна распространяться на неядерные страны, не являющиеся участниками ДНЯО, -- по INFCIRC/66 или по INFCIRC/153. Одно время рассматривалась возможность подготовки секретариатом МАГАТЭ проекта соглашения о гарантиях при поставке материала и оборудования в такие страны на основе INFCIRC/66 с добавлением

---

¹⁴Из личного архива автора.

положений о том, что действие гарантий МАГАТЭ в отношении подконтрольных материалов или оборудования будет продолжаться до тех пор, пока такие материалы или оборудование будут числиться в инвентарном списке в соответствии с требованиями INFCIRC/66. В качестве возможного варианта имелось в виду заключение соглашения о гарантиях с Швейцарией, которая тогда не была участником ДНЯО (присоединилась в 1977 году), с тем, что после его утверждения Советом управляющих секретариату Агентства было бы рекомендовано следовать положениям такого соглашения.

Идея выработки такого специального соглашения о применении гарантий в отношении поставок в неядерные государства, не присоединившиеся к ДНЯО, реализована не была, и на практике в странах-неучастницах договора применялась система INFCIRC/66, при этом в феврале 1974 года Советом, о чем будет идти речь ниже, было принято решение о сроке действия соглашений о гарантиях в течение периода фактического использования материалов или оборудования в государстве-получателе.

Наряду с детализацией положений подпунктов «а» и «б» статьи III.2 ДНЯО, в договоренностях Комитета Цангера 1974 года содержались и некоторые дополнительные обязательства, которые не были прописаны в статье III.2, а именно:

- правительство поставщика будет требовать от получателя в качестве условия поставки заверения, что экспортируемые материалы и оборудование не будут переключаться на производство ядерного оружия или других ЯВУ¹⁵;
- при реэкспорте ядерных материалов и оборудования правительство поставщика будет требовать от правительства страны-получателя заверения, что предметы Исходного списка не будут реэкспортироваться, если в стране-получателе реэкспорта не будут соблюдаться аналогичные условия;
- в Исходный список включены и некоторые неядерные материалы для реакторов, в частности дейтерий, тяжелая вода и графит определенного уровня чистоты.

Достигнутые в Комитете Цангера договоренности об условиях контроля за ядерным экспортом, к которым присоединился Советский Союз, а позднее и некоторые восточноевропейские государства, были оформлены ядерными поставщиками путем обмена индивидуальными нотами между собой, что фактически означало, что за этими односторонними

---

¹⁵Такая формулировка о непереключении на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, как известно, фигурирует в статье III.1 ДНЯО, относящейся к обязательствам неядерных стран-участниц договора по принятию на своей территории гарантий в отношении всей мирной ядерной деятельности.

заявлениями последует принятие соответствующих национальных ограничительных мер -- национального законодательства или иных нормативных актов.

Все эти договоренности были зафиксированы в виде идентичных писем правительств десяти ядерных поставщиков¹⁶ на имя Генерального директора МАГАТЭ от 22 августа 1974 года, к которым вскоре присоединились еще несколько стран-поставщиков. Указанные письма и принятые Комитетом Цангера меморандумы были изданы в качестве документа INFCIRC/209 от 3 сентября 1974 года.

Согласовав первоначальные договоренности, Комитет Цангера продолжил работу по уточнению, дополнению и совершенствованию Исходного списка и некоторых других обязательств по экспортному контролю. В 1978 году Исходный список был дополнен оборудованием для установок по производству тяжелой воды и дейтерия и по обогащению урана методом газовой диффузии, в 1984 году -- оборудованием для газовых центрифуг, в 1985 году -- для заводов по переработке отработавшего ядерного топлива и выделения плутония, в 1990 году -- дополнительным оборудованием по газовой диффузии и т.д. Деятельность комитета ведется и по сей день, он регулярно собирается для проведения консультаций и обмена информацией¹⁷.

Полезным дополнительным шагом, способствующим транспарентности ядерного экспорта, было согласованное решение трех ядерных держав-депозитариев ДНЯО -- СССР, США и Великобритании, принятое в июле 1974 года, о заблаговременном уведомлении МАГАТЭ о передачах ядерного материала в любую неядерную страну, если его количество превышает один эффективный килограмм¹⁸.

---

¹⁶ Австралия, Великобритания, Дания, Канада, Нидерланды, Норвегия, СССР, США, Финляндия, ФРГ. Советский Союз присоединился к договоренности, еще не участвуя в работе Комитета Цангера. Но он был хорошо информирован о проводимой им деятельности благодаря двусторонним консультациям с отдельными членами комитета, прежде всего с США, и его председателем Клодом Цангером. Формально СССР вошел в комитет в 1976 году, после принятия в его состав ряда восточноевропейских государств, и с того времени он активно подключился к деятельности комитета и неоднократно вносил инициативные предложения, направленные на обновление Исходного списка.

В настоящее время (2000 год) участниками Комитета Цангера являются 35 государств.

¹⁷ Подробнее о работе Комитета Цангера см.: Schmidt Fritz W. Op.cit.; Schmidt Fritz. Zangger Committee. Presentation at the 2nd International Seminar on the Role of Export Controls in Nuclear Non-Proliferation. New York. 8-9 April 1999, pp.23-34.

После отставки Клода Цангера в 1989 году комитет некоторое время возглавлял Илкка Макипентти (Финляндия) -- 1989-1993 годы. С 1993 года его председателем является Фриц Шмидт (Австрия). Функции секретариата комитета выполняет постоянное представительство Великобритании при МАГАТЭ.

¹⁸ INFCIRC/207. Эффективный килограмм -- а) для плутония его вес в килограммах; б) для урана с обогащением в 0,01 (1%) и выше -- его вес в килограммах, умноженный на квадрат его обогащения;

В письме представителя СССР при международных организациях в Вене Г.П. Аркадьева на имя Генерального директора МАГАТЭ Зигварда Эклунда от 10 июля 1974 года сообщалось, что Советское правительство будет предоставлять Агентству на постоянной основе следующую информацию:

«1. В части, касающейся предполагаемых экспортных поставок ядерного материала (исключая экспорт исходного материала для неядерных целей) в количествах, превышающих один эффективный килограмм, для использования в мирных целях в любое государство, не обладающее ядерным оружием:

а) об организации или компании, которая будет готовить ядерный материал для экспорта;

б) описание и, если возможно, предполагаемый состав и количество ядерного материала в намечаемом экспорте;

в) о государстве и организации или компании, которым должен быть поставлен ядерный материал, и, если это требуется (например, в тех случаях, когда ядерный материал перерабатывается далее в каком-либо другом государстве, прежде чем он будет направлен по реэкспорту в третье государство), о государстве и организации или компании конечного назначения. Вышеупомянутая информация будет предоставляться обычно, по крайней мере, за десять дней до поставки из моей страны; подтверждение по каждой поставке, включающее фактическое количество, состав и дату отгрузки, будет направляться сразу же после такой отгрузки.

2. В части, касающейся любого импорта ядерного материала в количествах больших, чем один эффективный килограмм, который непосредственно перед экспортом находился под гарантиями в связи с соглашением с МАГАТЭ в государстве, из которого материал импортируется:

а) о государстве и организации или компании, из которых данный ядерный материал импортируется;

б) описание, состав и количество ядерного материала в партии».

Предоставление указанной информации, говорилось в письме, начнется не позднее 1 октября 1974 года¹⁹.

Франция присоединилась к этой договоренности ядерных держав в 1984 году и Китай -- в 1991 году.

с) для урана с обогащением ниже 0,01 (1%) и выше 0,005 (0,5%) -- его вес в килограммах, умноженный на 0,0001; и d) для обедненного урана с обогащением в 0,005 (0,5%) и ниже, а также тория -- его вес в килограммах, умноженный на 0,00005 (INFCIRC/153, пункт 104).

¹⁹Архив внешней политики Российской Федерации (в дальнейшем АВП РФ). Ф.47, оп.20, п.179, д.56, лл.90, 91.

ГЛАВА III. СОБЫТИЯ И ФАКТОРЫ, ВЫЗЫВАВШИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСИЛЕНИИ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Еще до завершения Комитетом Цангера работы над первоначальной договоренностью 1974 года стало очевидно, что существующие нормы и правила контроля за ядерным экспортом недостаточны и их необходимо усилить, чтобы предотвратить дальнейшее распространение ядерного оружия и других ЯВУ.

Наиболее важным в этом отношении фактором явилось то, что в мае 1974 года Индия произвела на полигоне Похран в западной части страны ядерное испытание, объявив его *мирным ядерным взрывом*. Еще в 1955 году Канада предложила построить в Индии атомный тяжеловодный реактор на естественном уране CIRUS (*Canadian-Indian Reactor Uranium System*) мощностью 40 МВт. Плутоний, использованный для изготовления взрывного устройства, и был наработан на этом реакторе, достигшем критичности в июле 1960 года. Оттава не потребовала применения к реактору каких-либо гарантий, кроме обязательства Индии, зафиксированного в секретном приложении к соглашению, что реактор и получаемые на нем расщепляющиеся материалы будут использоваться исключительно в мирных целях²⁰.

Чтобы иметь более *законные* юридические и политические основания для использования накапливаемого в реакторе плутония по собственному усмотрению, включая и взрывные цели, индийские специалисты самостоятельно изготовили урановые топливные сборки уже для первой закладки в реактор в 1960 году. Параллельно по инициативе руководителя индийской атомной программы Хоми Баба в 1958 году в Тромбее сооружался *Phoenix* -- завод по переработке отработавшего на реакторе CIRUS топлива. Первый оружейный плутоний был получен там уже в 1964 году.

Располагая информацией, что Индия готовится к своему первому атомному испытанию, США направили индийскому правительству 16 ноября 1970 года памятную записку, в которой заявили, что будут рассматривать ядерный взрыв с использованием плутония, наработанного на реакторе CIRUS с применением в качестве замедлителя поставленной Соединенными Штатами тяжелой воды, как нарушение американо-индийского соглашения 1956 года о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В записке говорилось, что между

---

²⁰Тимербаев П.М. Цит. соч., с.155; Perkovich George. India's Nuclear Bomb. The Impact on Global Proliferation. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 1999, p.27.

мирным ЯВУ и оружием никаких различий нет. В ответе индийского правительства это утверждение было отклонено, при этом было заявлено, что Индия имеет право на любые применения атомной энергии, включая изготовление мирных ЯВУ²¹.

После того, как новый руководитель атомной комиссии Индии Викрам Сарабхай объявил в сентябре 1971 года на международной конференции по мирному использованию атомной энергии в Женеве, что индийские ученые разрабатывают в приоритетном порядке технологию инженерных работ с помощью атомных взрывов, канадский премьер-министр Пьер Трюдо направил премьер-министру Индиरे Ганди 1 октября письмо, в котором заявил, что «использование поставленных Канадой материалов, оборудования и установок [...] для разработки ядерного взрывного устройства неизбежно приведет к пересмотру наших договоренностей по сотрудничеству с Индией в ядерной области». В своем ответе премьер-министр Индии отклонила право Канады на одностороннюю интерпретацию соглашения о сотрудничестве, но в то же время, чтобы смягчить ситуацию, сообщила, что речь идет лишь о *гипотетической возможности*²². Индийское руководство, говоря о *гипотетичности* ядерного испытания, конечно же, лукавило. К концу 1971 года работы над конструкцией заряда уже в основном были завершены, и в 1972 году была начата подготовка площадки для проведения подземного ядерного взрыва²³.

После индийского испытания в 1975 году американская администрация признала в Сенате США, что плутоний, использованный Индией для ядерного взрыва, был изготовлен с применением американской тяжелой воды²⁴. В результате в июне 1976 года Конгресс США принял поправку Саймингтона к закону об иностранной помощи, в соответствии с которой устанавливался запрет на предоставление экономической или военной помощи любой стране, импортирующей технологию обогащения урана или химпереработки, если такая страна не примет гарантии МАГАТЭ в отношении всех своих ядерных установок²⁵.

²¹Perkovich George. Op.cit., p.159.

²²Ibid., p.159.

²³Индия еще в 1963 году присоединилась к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, который устанавливает запрет на проведение любых ядерных взрывов в этих трех средах.

²⁴Perkovich George. Op.cit., p.198.

²⁵Примечательно, что первоначальная реакция ядерных держав на первый индийский взрыв была достаточно спокойной (в отличие от весьма шумной негативной реакции на майские испытания 1998 года). В Москве и Пекине дело ограничилось публикацией сообщений телеграфных агентств о произведенном взрыве в мирных целях. В Вашингтоне госдепартаментом было подготовлено заявление с резкой критикой Индии и обвинением в том, что ее действия подрывают международные усилия по

Другим обстоятельством, вынуждавшим ядерных экспортеров рассмотреть меры ужесточения условий контроля за ядерным экспортом, были переговоры между Бразилией и ФРГ в атомной области, завершившиеся подписанием в июне 1975 года крупномасштабного соглашения о приобретении Бразилией восьми атомных энергетических реакторов мощностью 1300 МВт каждый, пилотной установки по выделению плутония и завода по обогащению урана методом *вихревого сопла* (метод Эрвина Бекера). Объявляя о заключении сделки, МИД Бразилии, как сообщало советское посольство в этой стране, в заявлении для печати особо подчеркнул, что «цель сотрудничества (с ФРГ) -- добиться автономии в этой важной области производства атомной энергии»²⁶.

Особую озабоченность вызывала договоренность о сооружении установок по получению плутония и обогащению урана, поскольку по завершении их строительства Бразилия получала бы возможность производить оружейные расщепляющиеся материалы -- плутоний и высокообогащенный уран и располагать полным ядерным топливным циклом²⁷. При этом учитывалось и то, что Бразилия не была участником ни Договора о нераспространении ядерного оружия, ни договора Тлателолко о создании безъядерной зоны в Латинской Америке²⁸.

Вашингтон предпринимал решительные усилия, чтобы помешать заключению сделки, причем на самом высоком уровне. Президент Джимми Картер направил в Бонн вице-президента Уолтера Мондейла, который встречался с канцлером Хельмутом Шмидтом, и заместителя государственного секретаря Уоррена Кристофера в Бразилию, однако ФРГ не поддавалась нажиму, и лишь наступившая в Бразилии экономическая депрессия вынудила последнюю кардинально свернуть масштабы принятой атомной программы. Метод Бекера оказался неэкономичным, и

ядерному нераспространению, однако госсекретарь Генри Киссинджер предпочел сделать более нейтральное заявление. Что касается Франции, то Комиссариат по атомной энергии направил поздравительное послание в адрес КАЭ Индии (Perkovich George. Op.cit., p.183. Как свидетельствует Бертран Гольдшмидт, это послание не согласовывалось с МИД Франции). Однако в последующем именно индийский взрыв послужил одним из основных побудительных мотивов для принятия экспортерами, в том числе и Францией, мер по ужесточению ядерного экспорта.

²⁶АВП РФ. Ф.47, Оп.21, п.189, д.49, л.91.

²⁷Тимербаев Р.М. Цит. соч., с.160, 161; Spector Leonard S. with Smith Jacqueline R. Nuclear Ambitions. A Carnegie Endowment Book. Boulder, San Francisco, Oxford, Westview Press, 1990, p.243. Впрочем, намечавшаяся программа была реализована лишь частично. Из запланированных восьми энергоблоков типа *Siemens* в эксплуатацию введен только один -- *Angra I* мощностью 626 МВт. Второй блок -- *Angra II* мощностью 1300 МВт, строительство которого началось в 1977 году, предполагается включить в энергосистему в 2000 году.

²⁸Бразилия подписала и даже ратифицировала договор Тлателолко, но не сделала тогда заявление (waiver) согласно пункту 2 статьи 28, в соответствии с которым договор вступал бы в силу на ее территории. Такое заявление было сделано ею значительно позднее -- в девяностых годах.

бразильцы сами от него в конце концов отказались, хотя работая над этим методом обогащения, они смогли овладеть ценными ноу-хау и опытом использования гексафторида урана для своей параллельной программы обогащения методом центрифугирования, которая не находилась под международными гарантиями²⁹.

Еще одним весьма существенным фактором, подталкивавшим государства к принятию дополнительных шагов по усилению мер экспортного контроля, были планы Пакистана по налаживанию производства ядерного оружия с иностранной помощью. После поражения в 1971 году в войне с Индией премьер-министр Зульфикар Бхутто принял решение о создании атомной бомбы и вступил в переговоры с Францией о приобретении завода по переработке и получению плутония, но необходимые средства были изысканы лишь после индийского взрыва 1974 года.

Хотя Франция, не являвшаяся в то время участником ДНЯО, и добивалась постановления завода и любых установок, основанных на французской технологии, под гарантии МАГАТЭ, завод, тем не менее, позволял бы Пакистану нарабатывать плутоний. Возникал естественный вопрос, для какой цели Пакистану мог бы понадобиться этот плутоний, ведь у него тогда был один небольшой энергетический реактор, работавший на естественном уране.

В 1976 году президент США Джеральд Форд направил государственного секретаря Генри Киссинджера в Исламабад и Париж с поручением сорвать намечавшуюся сделку, но миссия закончилась провалом. В марте 1976 года соглашение между Францией и Пакистаном было подписано. Министр иностранных дел Франции Жан Сованьяр 25 августа 1976 года подтвердил намерение Франции продать Пакистану завод по переработке отработавшего топлива, несмотря на повторные возражения США³⁰.

Однако в 1977 году после того, как французское правительство приняло решение об участии в международных усилиях по контролю за ядерным экспортом, поставки оборудования в Пакистан были прекращены. Немалую роль в этом сыграло то обстоятельство, что США ознакомили французов с разведывательными данными о подлинных намерениях Пакистана. При этом Франция была информирована о том, что для ядерного взрыва может использоваться и энергетический плутоний³¹.

---

²⁹Fischer David. Op.cit., p.263.

³⁰International Herald Tribune, 26 August 1976.

³¹В 1962 году американцы произвели взрыв ядерного устройства, изготовленного из энергетического плутония.

Французско-пакистанская сделка развалилась³². Пакистанцы, однако, уже успели получить от французов техническую документацию на установку по химпереработке. Правительству же Франции пришлось выплатить своим фирмам крупную сумму за то, что сделка была расторгнута³³.

В этих условиях, начиная еще с 1975 года, Пакистан пошел альтернативным путем, приступив к закупкам оборудования за границей, в том числе и контрабандным путем в нарушение законов о контроле за экспортом, и к овладению технологией обогащения урана методом центрифугирования. Для обогатительного завода в Кахуте пакистанцы вывезли из Западной Германии между 1977 и 1980 годами оборудование для целой установки по изготовлению гексафторида урана. Ключевую роль в программе по производству высокообогащенного урана в стране сыграл получивший образование в ФРГ пакистанский специалист Абдул Кадыр Хан, одно время работавший на англо-германо-нидерландском заводе по обогащению урана в Альмело (Нидерланды)³⁴.

Намечалась поставка в Южную Корею французской промышленностью завода по химпереработке отработавшего топлива. Министерство промышленности Франции заключило сделку о продаже такого завода, но под нажимом США (в Сеул с этой целью совершил поездку Генри Киссинджер) президенту страны Пак Чон Хи в начале 1976 года от строительства завода пришлось отказаться³⁵.

Тайвань, стремясь укрепить свои позиции перед лицом угроз со стороны КНР, обратился к Франции с предложением о покупке технологии переработки облученного топлива и к Великобритании -- о переработке там своего облученного топлива с условием возвращения извлеченного из него плутония.

В конце шестидесятых -- начале семидесятых годов Южная Африка тайно получала помощь из Германии -- от западногерманской фирмы STEAG -- для создания установки по обогащению урана в Валиндаба (*Y-Plant*), которая была пущена в эксплуатацию в апреле 1975 года, хотя достигла полной мощности спустя несколько лет. Установка не была поставлена под гарантии МАГАТЭ, и именно на ней был получен оружейный уран для производства нескольких ЯВУ. В середине 1977 года советский разведывательный спутник обнаружил строительство испытательного

---

³²Spector Leonard S. with Smith Jacqueline R. Op.cit., p.90; Perkovich George. Op.cit., p.429.

³³Fischer David. Op.cit., pp.261, 262.

³⁴Ibid., pp.90, 91; Тимербаев Р.М. Цит. соч., с.157.

³⁵Тимербаев Р.М. Цит. соч., с.149, 150.

полигона в пустыне Калахари, о чем была информирована американская администрация. В результате Вашингтон и Москва предприняли дипломатические меры воздействия, и Претория отказалась от проведения испытания. Были сведения о сотрудничестве между Южной Африкой и Израилем в атомной области, что стало предметом обсуждения в ООН³⁶.

Ирак в ответ на угрозы со стороны Израиля и Ирана вел с помощью Франции интенсивные работы по созданию возможностей получения плутония.

Определенную озабоченность вызывал и тот факт, что вне гарантий в тот период находился построенный в 1972 году с помощью Франции в Испании графитовый реактор с газовым охлаждением Вандельос. Этот реактор использовал в качестве топлива естественный уран, получаемый также из Франции, и имел мощность 500 МВт. По оценкам специалистов МАГАТЭ, как сообщало советское представительство в Вене в декабре 1975 года, на данном реакторе можно было ежегодно нарабатывать примерно 150 кг плутония с высоким содержанием изотопа ^{239}Pu ³⁷. Соглашение о гарантиях было заключено с Агентством в 1981 году, а Испания присоединилась к ДНЯО только в 1987 году.

Наконец, еще одним существенным аргументом в пользу разработки новых коллективных договоренностей (а некоторые исследователи считают это главным мотивом) была необходимость вовлечения в международные усилия по укреплению экспортного режима крупного ядерного поставщика -- Франции, не являвшейся тогда участником ДНЯО и в силу этого не входившей и в Комитет Цангера.

Все эти события проходили на фоне глубокого энергетического кризиса, охватившего западный мир в 1973-1974 годах. Нефтяное эмбарго, установленное арабскими нефтедобывающими странами в октябре 1973 года во время войны на Ближнем Востоке, многократно увеличило цену нефти³⁸ и вызвало повышенный интерес к ядерной энергетике и к ядерной энергии вообще и, в особенности, к обеспечению самодостаточности в этой сфере на основе собственного плутония. Журнал *Foreign Affairs* опубликовал по этому поводу в 1974-1975 годах серию статей

---

³⁶Spector Leonard S. with Smith Jacqueline R. Op.cit., pp.270-273; Jones Rodney W., McDonough Mark G. with Dalton Toby F. and Koblenz D. Tracking Nuclear Proliferation. A Guide in Maps and Charts, 1998. Carnegie Endowment for International Peace, Washington D.C, p.243; Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления. М., Служба внешней разведки Российской Федерации, 1995, с.66.

³⁷АВП РФ. Ф.47, оп.21, п.189, д.49, л.165.

³⁸С 2,5 до 11 долларов за баррель.

авторитетных американских политиков и аналитиков. Следствием нефтяного эмбарго, говорилось в одной из них, явилось то, что государства стали сознавать, что «обладание ядерными реакторами без контроля над ядерным топливом создает лишь иллюзию энергетической независимости. Поэтому появилось стремление к обладанию независимыми и разнообразными источниками ядерного топлива». «Распространение ядерных реакторов таким образом приобрело совершенно новое измерение». «Прогнозы о количестве будущих ядерных энергетических реакторов сейчас намного превышают цифры, которыми планировщики пользовались до арабского нефтяного эмбарго 1973-1974 годов» и т. д. и т.п.³⁹

Забив тревогу, авторы этих статей стали обращать внимание на то, что существующие механизмы нераспространения «недостаточно приспособлены к меняющимся технологиям». Сенатор-демократ Эдлай Стивенсон (сын крупного политического деятеля, который был кандидатом от демократической партии на президентских выборах 1952 года и постоянным представителем при ООН) выступил, можно сказать, с программной статьей, выдвинув в ней ряд предложений по укреплению режима нераспространения. Он писал: «Государства-ядерные экспортеры будут неохотно отказываться от открывающихся сейчас возможностей, которые могут послужить их немедленным эгоистичным интересам на новых расширяющихся рынках [...] Привычный здравый смысл говорит в пользу того, чтобы Соединенные Штаты умножили свои усилия по продвижению ядерных продаж [...] Но привычный здравый смысл -- это лишь путь к эскалации распространения».

Эдлай Стивенсон предложил объявить годичный мораторий на поставки ядерного топлива и технологий, сделав исключение только для таких поставок в те страны, в которых под гарантиями находилась вся их мирная ядерная деятельность, и «незамедлительно приступить к интенсивным международным согласованным действиям по разработке и осуществлению улучшенных систем гарантий и безопасности». Он предложил также договориться с поставщиками о применении санкций, начав с того, чтобы государства-поставщики -- США, Канада, Франция, Великобритания, Советский Союз и Западная Германия «согласовали единообразные нормы и были готовы принудительно применять их».

---

³⁹Stevenson Adlai E. III. Nuclear Reactors: America Must Act., Quester George H. Can Proliferation be Stopped? *Foreign Affairs*, October 1974, pp.64-76 and 77-97; Bloomfield Lincoln P. Nuclear Spread and World Order. *Foreign Affairs*, July 1975, pp.743-755.

Эдлай Стивенсон высказал далее мысль, которая по сути дела в дальнейшем стала основой международной системы экспортного контроля: «Современные механизмы, включающие как поставщиков, так и получателей, дают слишком большой крен в пользу государств-получателей, и от таких механизмов можно ожидать лишь самых минимальных норм. Членство в клубе поставщиков не должно быть свободным, иначе в него поступят предложения о членстве от разных стран». В заключение он высказал мнение, что «государства-поставщики должны принять все необходимые меры, как бы неприятны они ни были для получателей».

Представляется характерным, что выступление сенатора Стивенсона совпало по времени с началом консультаций об усилении ядерного контроля, которые имели место в Москве в конце 1974 года между советскими и американскими представителями.

В Советском Союзе внимательно следили за всеми событиями, угрожавшими подрыву эффективности ДНЯО, и учитывали это при согласовании международных акций по укреплению режима экспортного контроля. При этом особую озабоченность вызывали в Москве действия тех промышленно развитых государств Запада, которые проявляли наибольшую активность в завоевании рынков атомного оборудования и технологии в ущерб интересам ядерного нераспространения. В первую очередь это относилось к западногерманским корпорациям, агрессивно действовавшим в Латинской Америке и Южной Африке, а также к французской атомной промышленности, стремившейся завоевать прочные позиции на Ближнем Востоке, в Пакистане и Восточной Азии. Учитывалось, что ФРГ полностью оформила свое членство в ДНЯО лишь в мае 1975 года -- накануне первой конференции по рассмотрению действия договора, а Франция вообще затянула этот процесс до начала девяностых годов.

Позиции правительств-депозитариев ДНЯО -- СССР, США и Великобритании в отношении необходимости принятия дополнительных мер по повышению эффективности договора и всего режима ядерного нераспространения во многом совпадали или были весьма близкими друг другу, и это явилось тем существенным положительным фактором, который в значительной мере способствовал успеху усилий по выработке международных норм контроля за ядерным экспортом.

Своеобразием позиции Советского Союза на самом начальном этапе -- в период работы Комитета Цангера в 1971-1973 годах были испытываемые

им некоторые опасения относительно того, что договоренность между одними лишь экспортерами, не подкрепленная решениями МАГАТЭ, поведет к усилению доминирующих позиций Запада и к отталкиванию стран *третьего мира* от совместных усилий по укреплению режима нераспространения. Однако достаточно быстро Москва убедилась в том, что попытки совместными усилиями и экспортеров, и импортеров согласовать общеприемлемые нормы экспортного контроля нереальны и могут только нанести вред мерам по повышению эффективности ДНЯО. Поэтому когда в повестку дня встал вопрос о создании Группы ядерных поставщиков, СССР с самого начала вместе с США и Великобританией возглавил процесс образования такой группы.

ГЛАВА IV. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ МЕЖДУ ЯДЕРНЫМИ ПОСТАВЩИКАМИ

С октября по декабрь 1974 года в Москве в здании министерства среднего машиностроения (ныне Минатом) в Старомонетном переулке состоялись конфиденциальные консультации между представителями Советского Союза и Соединенных Штатов относительно возможных шагов ядерных поставщиков по усилению контроля за поставками чувствительных материалов, оборудования и технологий и выработке дополнительных договоренностей в интересах укрепления международного режима ядерного нераспространения. С советской стороны в них участвовали первый заместитель председателя Госкомитета по использованию атомной энергии И.Д. Морохов и автор этих строк⁴⁰, с американской -- посол США в Москве Уолтер Стессел⁴¹.

Тот факт, что консультации по контролю за ядерным экспортом состоялись именно в Москве, как представляется, во многом объяснялся тем обстоятельством, что в период московских переговоров по *пороговому* договору о запрещении ядерных испытаний (мощностью свыше 150 кт) в июне-июле 1974 года и последующих за ними -- также в Москве -- переговоров относительно заключения договора по мирным ядерным взрывам (МЯВ), начавшихся 7 октября того же года, между американской стороной и советскими представителями установились довольно тесные и даже доверительные отношения. В перерывах между переговорами по МЯВ происходил обмен мнениями и по другим аспектам ядерной проблематики, представлявшим взаимный интерес, и в особенности по ядерному нераспространению. В ходе многочисленных бесед стороны и пришли к выводу о необходимости организации коллективных усилий со стороны ядерных поставщиков по ужесточению экспортного контроля.

Вначале Соединенные Штаты попытались действовать в отношении Индии и других стран-получателей в одиночку. Генри Киссинджер в октябре 1974 года провел обмен мнениями с Индирой Ганди, который далее был продолжен американским посольством в Дели. Индийцы, однако, ограничились заверением, причем неформальным, что Индия «по меньшей мере не будет экспортировать технологию ядерных взрывных устройств»⁴². Но вскоре в Вашингтоне стали понимать, что

⁴⁰Автор в этот период занимал пост заместителя заведующего Отделом международных организаций МИД СССР, курирующего вопросы ядерного нераспространения и ограничения ядерных вооружений.

⁴¹Первые о факте этих консультаций было рассказано: Timerbaev Roland. A Major Milestone in Controlling Nuclear Exports. *Eye on Supply*, No.6, Spring 1992, pp.58-65.

⁴²Perkovich George. *Op.cit.*, p.193.

односторонний подход будет только наносить вред интересам американской атомной промышленности. По поручению Генри Киссинджера Агентство по контролю над вооружениями и разоружению (АКВР) и отдел внешнеполитического планирования госдепартамента подготовили предложения с выводом о предпочтительности многосторонней договоренности об экспортном контроле и о создании какого-либо органа основных ядерных экспортеров с непременным участием Франции для выработки совместных мер, с тем, чтобы закрыть лазейки в системе ядерного нераспространения, которые помогли таким странам, как Индия, с иностранной помощью создать ЯВУ и которые могли бы предоставить подобные возможности другим неядерным странам⁴³.

Московские консультации завершились согласованием между двумя державами договоренности о создании Группы ядерных поставщиков⁴⁴, а также договоренности о проведении консультаций с другими основными экспортерами относительно их участия в этой группе.

На заключительной встрече между И.Д. Мороховым и Уолтером Стесселом 19 декабря, в которой принял участие А.И. Белов (МИД), было констатировано, что, помимо СССР и США, на участие во встрече основных ядерных поставщиков согласия дали еще три страны -- Великобритания, Канада и ФРГ. Уолтер Стессел информировал, что Франция и Япония пока согласия не давали и с ними консультации будут продолжены.

Во время встречи президентов Джеральда Форда и Валери Жискар д'Эстена на о-ве Мартиника в конце 1974 года американский президент предложил провести встречу нескольких развитых стран «относительно новых опасностей распространения». И французский президент, писал директор департамента международных связей Комиссариата по атомной энергии Франции Бертран Гольдшмидт, «сознавая серьезность и важность

---

⁴³Сообщено автору Чарльзом Ван Дореном в мае 2000 года. Ван Дорен подготовил эти предложения совместно с сотрудником госдепартамента Джерри Кейханом.

Джорж Перкович утверждает (р.191), что «Киссинджер созвал в Лондоне в апреле 1975 года секретную встречу, которая в дальнейшем стала Группой ядерных поставщиков». США, разумеется, сыграли немалую роль в организации *Лондонского клуба*, но роль других стран, в первую очередь СССР и Великобритании, была ничуть не меньшей. Советский Союз настойчиво выступал за ужесточение экспортного контроля и активно содействовал организации встречи поставщиков, а в ходе заседаний этого клуба отстаивал самые строгие правила экспорта, вплоть до принципа всеобъемлющих гарантий в качестве условия экспортных поставок.

⁴⁴Факт принятия в Москве решения о создании ГЯП отражен в известной монографии Дэвида Фишера по истории МАГАТЭ: «США и Советский Союз в конце 1974 года договорились в Москве об учреждении Группы ядерных поставщиков, в которую входили бы правительства, которые являлись или собирались стать экспортерами ядерных материалов или оборудования». (Fischer David. Op.cit., p.98.)

возникшей проблемы, дал на это согласие»⁴⁵. Однако, хотя встреча двух президентов сыграла определенную роль в эволюции французской позиции, все же до первой встречи ядерных поставщиков у некоторых из них, во всяком случае у советской стороны, не было полной уверенности в том, что французские представители приедут в Лондон на заседание ГЯП.

Существенное значение для принятия Францией решения об участии в совместных мерах ядерных поставщиков по контролю за ядерным экспортом имела серия франко-американских консультаций, состоявшихся в конце декабря 1974 и в начале 1975 годов. Как сообщает сам Бертран Гольдшмидт на основе его изысканий в архиве Комиссариата по атомной энергии, до декабря 1974 года Франция уклонялась от серьезного участия в совместной встрече поставщиков, которая вела бы к принятию общей политики по ядерному экспорту. Она стремилась сохранить свободу экспорта и действовать *в духе ДНЯО*, но не *по букве* этого договора, продолжая предлагать свою ядерную технологию под гарантиями МАГАТЭ таким странам, враждебным договору о нераспространении, как Индия и Пакистан. Особое значение, по мнению Бертрана Гольдшмидта, имела поездка в США 12-18 декабря 1974 года руководителя Комиссариата по атомной энергии (СЕА) Андре Жиро и нескольких директоров департаментов СЕА, включая Бертрана Гольдшмидта, в ходе которой французские представители посетили основные американские ядерные центры, но вопроса о создании ГЯП не обсуждали.

Вслед за этим 12 января и 26 февраля 1975 года в Вашингтоне состоялись франко-американские консультации, в которых с французской стороны приняли участие руководитель департамента МИД Ксавье де Назелль и Бертран Гольдшмидт. В промежутке между ними 24 января в Париже состоялась встреча между Андре Жиро и председателем КАЭ США Дикси Ли Рей. В ходе этих консультаций напрямую обсуждался вопрос об участии Франции в «совещании семи стран по нераспространению». При этом Дикси Ли Рей заявила, что, по ее мнению, без участия Франции совещание не состоится. Андре Жиро, разъяснив позицию Франции и заверив в стремлении к улучшению франко-американских отношений в ядерной области, заявил, что Франция сможет принять участие в таком совещании, только зная заранее, каковы могут быть ее решения, то есть согласовав их вначале с Вашингтоном⁴⁶.

С Великобританией консультации были проведены во время визита в Москву правительственной делегации во главе с премьер-министром

---

⁴⁵Goldschmidt Bertrand. Op.cit., p.420.

⁴⁶Сообщено автору Бертраном Гольдшмидтом в июне 2000 года.

Гарольдом Вильсоном в феврале 1975 года. Накануне поездки было согласовано, что в Москве будет рассмотрена новая международная ситуация в области торговли ядерными материалами и оборудованием, и принято решение, что ввиду важности вопроса следует разработать совместную советско-английскую декларацию о нераспространении ядерного оружия, которая была бы подписана на высшем уровне -- Л.И. Брежневым и Гарольдом Вильсоном. В английскую делегацию входил директор отдела разоружения и нераспространения МИД Джон Томсон, с которым у меня состоялись переговоры и в ходе их был согласован проект совместной декларации. Она была затем утверждена обеими сторонами и подписана на высшем уровне. Была также достигнута предварительная договоренность о проведении в Лондоне весной того же года первой встречи основных ядерных поставщиков.

В совместной декларации от 17 февраля 1975 года подчеркивалось, что стороны «вновь подтверждают большую важность Договора о нераспространении ядерного оружия», «решительно выступают за строгое соблюдение договора» и «за возможно более широкое присоединение государств к договору» -- достаточно прозрачный намек на Индию и другие страны, обладающие ядерными возможностями, которые еще не стали участниками ДНЯО. В совместной декларации далее говорилось:

«Они (стороны) убеждены, что могут быть предприняты дальнейшие шаги с целью предоставления ядерных материалов, оборудования и информации для мирного применения неядерными государствами. Однако, -- особо подчеркивалось в декларации, -- такие шаги должны осуществляться при эффективных гарантиях МАГАТЭ, и они не должны каким-либо образом способствовать распространению ядерного оружия. Они (стороны) выражают надежду, что **все поставщики** [выделено нами -- Авт.] ядерных материалов и оборудования будут соблюдать гарантии, применяемые МАГАТЭ в соответствии со статьей III Договора о нераспространении»⁴⁷.

Кроме того, в ходе визита Гарольда Вильсона был принят совместный советско-английский протокол о консультациях, в котором предусматривалось, что консультации между двумя странами будут охватывать проблемы ограничения вооружений и разоружения, «в том числе меры по **полному** [выделено нами -- Авт.] осуществлению Договора о нераспространении ядерного оружия»⁴⁸.

---

⁴⁷ *Правда*, 19 февраля 1975. Цит. по: Сборник основных документов по вопросу о разоружении. Том XVII. М., МИД СССР, 1975, с.372, 373.

⁴⁸ Там же, с.369.

ГЛАВА V. РАБОТА *ЛОНДОНСКОГО КЛУБА*⁴⁹

Первая встреча основных ядерных поставщиков состоялась в Лондоне в апреле 1975 года. В ней приняли участие делегации семи стран -- СССР, США, Великобритании, Франции, ФРГ, Японии и Канады. Председательствовал английский представитель Джон Томсон, который возглавлял свою делегацию. *Лондонский клуб* провел только в 1975 году четыре заседания -- в апреле, июне, сентябре и ноябре. С советской стороны в них участвовали И.Д. Морохов, Р.М. Тимербаев, В.М. Шмелев (Минсредмаш), а также советник советского посольства в Великобритании Е.Ф. Рогов. Кроме того, в декабре того же года собиралась рабочая группа для рассмотрения технических вопросов, в частности для внесения уточнений в Исходный список Комитета Цангера, в которой принял участие В.М. Шмелев. В дальнейшем к советской делегации вместо В.М. Шмелева, который перешел на работу в департамент гарантий секретариата МАГАТЭ, присоединились М.Н. Рыжов (Минсредмаш) и А.И. Белов (МИД). От США в заседаниях *Лондонского клуба* участвовал директор политико-военного отдела госдепартамента Джордж Вест во главе многочисленной делегации, в которую входили специалисты госдепартамента, ЭРДА и АКВР по ядерному нераспространению Лу Нозенко, Нельсон Сиверинг -- в дальнейшем управляющий от США в Совете управляющих МАГАТЭ, Чарльз Ван Дорен, Харольд Бенгельсдорф.

Заседания *Лондонского клуба* по договоренности между участниками проходили строго конфиденциально⁵⁰. Тем не менее были случаи, когда пресса все же узнавала о встречах поставщиков. Так, *New York Times* сообщила 17 июня 1975 года, что США, СССР и некоторые другие ядерные экспортеры соберутся в Лондоне 18 июня на секретную встречу для рассмотрения возможных мер контроля за ядерным экспортом. В этой связи госдепартамент США выразил озабоченность по поводу того, что эта публикация может вынудить некоторых из участников уйти с совещания и отказаться от сотрудничества.

---

⁴⁹*Лондонский клуб*, Лондонская договоренность -- неофициальные названия Группы ядерных поставщиков и Руководящих принципов для ядерного экспорта. Поначалу англичанам импонировало, что вырабатываемая экспортерами общая экспортная политика ассоциируется с английской столицей. Однако, когда ГЯП стала все больше и больше подвергаться нападкам со стороны стран-импортеров, английские представители дали понять своим коллегам, что предпочитают, чтобы использовались официальные наименования.

⁵⁰Алек Баэр (в прошлом заместитель руководителя федерального департамента энергии Швейцарии) считает, что не только Франция, но и СССР настаивал на секретности, «опасаясь потери престижа в странах *третьего мира*». (Baer Alec. Op.cit., p.7.) В действительности, советские представители такого рода указаний не имели.

Эта информация вызвала неудовольствие и в некоторых странах Евратома, особенно в Нидерландах, на территории которых функционировало англо-германо-нидерландское совместное предприятие по центрифужному обогащению урана *Urenco*, и голландцы были озабочены тем, что за их спиной разрабатываются решения, относящиеся к контролю за экспортом установок, основанных на подобных чувствительных технологиях.

После сентябрьского заседания 1975 года с учетом повышенного интереса средств массовой информации к заседаниям *Лондонского клуба* было согласовано краткое сообщение для прессы, которое мог бы сделать представитель правительства страны-участницы, следующего содержания: «Очередное совещание представителей некоторых стран по ряду вопросов, относящихся к атомной энергии, имело место в Лондоне 16-17 сентября 1975 года. Поскольку обсуждение носит многосторонний и конфиденциальный характер, я не могу сообщить никаких деталей». Это сообщение *International Herald Tribune* 24 сентября 1975 года прокомментировала следующим образом: США, как это следует из заявления ответственного представителя американской администрации, в стремлении способствовать предотвращению нераспространения ядерного оружия ведут дело к заключению соглашения с шестью странами до конца нынешнего года о гарантиях и контроле за экспортом ядерного топлива и технологии переработки такого топлива.

Основными и наиболее сложными вопросами, стоявшими перед группой поставщиков, были:

Во-первых, достижение договоренности о совместных действиях по установлению общих условий ядерного экспорта. Согласие на участие в ГЯП само по себе подразумевало готовность к совместным действиям.

Во-вторых, достижение общего понимания о принципе полноохватных гарантий в качестве условия поставок. Здесь согласия в тот период достигнуто не было. Предложение СССР и Великобритании о применении этого принципа при поставках всех предметов Исходного списка принято не было. Обсуждавшееся *семеркой* предложение о частичном применении принципа полных гарантий -- при передачах лишь наиболее чувствительных материалов и оборудования также не встретило поддержки. Требование полноохватных гарантий так и не было включено тогда в Руководящие принципы для ядерного экспорта⁵¹.

---

⁵¹ Дэвид Фишер допускает неточность, когда утверждает, что США настаивали в Лондонском клубе на применении принципа полноохватных гарантий. (Fischer David. The London Club and the Zangger

В-третьих, установление запрета на поставки чувствительных технологий (по обогащению урана, переработке облученного топлива и выделению плутония и производств тяжелой воды). По этой проблеме в *Лондонском клубе* было достигнуто лишь частичное согласие -- о проявлении *сдержанности* при соответствующих передачах.

В-четвертых, принятие Исходного списка, согласованного в Комитете Цангера, в качестве обязательного для ГЯП и внесение в него некоторых дополнений.

В-пятых, согласование обязательных условий обеспечения физической защиты ядерных материалов и оборудования.

Вначале между семью членами группы была согласована первоначальная версия Руководящих принципов для ядерного экспорта, в которой, однако, отсутствовала договоренность об уровнях обеспечения физической защиты. Учитывая необходимость принятия срочных мер, было решено официально закрепить то, что уже было достигнуто. И в конце января 1976 года между этими поставщиками состоялся закрытый обмен нотами, в которых было зафиксировано, что они будут действовать в соответствии с согласованными к тому времени руководящими принципами.

Советское правительство утвердило руководящие принципы 11 декабря 1975 года. Сообщая о согласии с ними госдепартаменту, посольство СССР в Вашингтоне указало в ноте от 27 января 1976 года, что советское правительство оставляет за собой право «воздерживаться от применения принципов», однако, «прежде чем оно поступит таким образом, оно поставит об этом в известность» правительство США. В ноте также сообщалось, что советское правительство не намерено публиковать текст данного уведомления, однако, резервирует за собой возможность публичного разъяснения, что его политика в отношении экспорта ядерных материалов, оборудования и технологии будет проводиться в соответствии с принципами, соответствующими тем, которые изложены в Руководящих принципах⁵². Аналогичные положения содержались в нотах других поставщиков. Американское посольство в Москве, сообщая МИДу о согласии с принципами, отметило, что рассматривает их в качестве *минимальных норм*.

Committee. Op.cit., pp.40, 41). Они молчаливо поддерживали англо-советское предложение, точнее говоря, не возражали против него, но сами активности в этом вопросе не проявляли. Американцы заняли решительную позицию по этому вопросу только после прихода к власти демократической администрации Картера и принятия Конгрессом в 1978 году нового закона о нераспространении.

⁵²АВП РФ. Ф.47, оп.22, п.200, д.54, лл.20-33.

Нужно сказать, что пресса довольно быстро узнала о достигнутой договоренности. Уже 30 января газета *International Herald Tribune* информировала своих читателей, что «группа поставщиков» согласовала «общую политику» в отношении ядерного экспорта.

Администрация США представила Сенату США подробный доклад о достигнутой договоренности 24 февраля 1976 года. На заседании подкомитета по контролю над вооружениями, международным организациям и соглашениям о безопасности сенатского комитета по иностранным делам Джордж Вест информировал сенаторов, что совместно с другими государствами-ядерными поставщиками достигнут «существенный прогресс» в согласовании «общего комплекса норм, касающихся гарантий и других контрольных мер, связанных с мирным ядерным экспортом». Джордж Вест сказал, что поскольку он выступает на открытом заседании сенатского комитета, он не может обсуждать политику и позиции других правительств, пояснив это следующим образом: «Некоторые из участников считают происходящие консультации деликатными, и мы обязались соблюдать их конфиденциальность и приватный характер». Однако далее Вест изложил все основные положения Руководящих принципов как они были согласованы в январе 1976 года. Заявление Джорджа Веста в Сенате было распространено среди членов Комитета Цангера в конце января -- начале февраля 1977 года⁵³.

Дальнейшая часть Руководящих принципов -- положения о физической защите были согласованы на заседании группы экспертов, состоявшейся в Лондоне 31 марта 1976 года. На этом совещании был разработан документ «Критерии уровней физической защиты», основанный на подготовленных МАГАТЭ в 1975 году «Рекомендациях по физической защите ядерных материалов» (INFCIRC/225). Документ о критериях был затем принят группой поставщиков в качестве составной части Руководящих принципов на заседании *Лондонского клуба* в начале июня 1976 года.

В течение 1976-1977 годов к группе ядерных поставщиков присоединились еще восемь государств -- Бельгия, ГДР, Италия, Нидерланды, Польша, Чехословакия, Швейцария и Швеция. Расширение членского состава ГЯП проходило с трудностями, в основном из-за противодействия Франции. Так, на июньском заседании клуба 1976 года участвовали 12 поставщиков (плюс к первоначальной семерке -- ГДР, Италия, Нидерланды, Швеция и Бельгия). На этом заседании удалось добиться включения только еще двух -- Польши и Швейцарии. Вскоре

---

⁵³ Там же, оп.23, п.214, д.75, лл.11-13.

присоединилась и Чехословакия. Все 15 поставщиков впервые участвовали в заседании ГЯП 28-29 апреля 1977 года.

Накануне этого заседания Федеральный совет (правительство) Швейцарии 20 апреля публично объявил о своем решении вступить в *Лондонский клуб*, изложив в сообщении для прессы швейцарскую политику по ядерному экспорту, которая соответствовала основным положениям Руководящих принципов. Тем самым осуществилась мечта проф. Цангера, который, как свидетельствует его соотечественник Алек Баэр, «настойчиво (но дипломатично) жаловался, что Швейцарию не приглашают на заседания ГЯП»⁵⁴.

В ходе последующей работы ГЯП все дальнейшие попытки усиления уже согласованных мер экспортного контроля результатов не дали.

Руководящие принципы для ядерного экспорта в окончательном виде были приняты на последнем заседании *Лондонского клуба* 20-21 сентября 1977 года, при этом было решено придать их гласности. Они были направлены при письмах от имени каждого из 15 поставщиков на имя Генерального директора МАГАТЭ 11 января 1978 года. В письмах содержалось заверение, что соответствующие правительства «будут действовать в соответствии» с прилагаемыми Руководящими принципами. Письма и текст Руководящих принципов были опубликованы в виде документа Агентства INFCIRC/254 в феврале того же года (Приложение I).

---

⁵⁴Baer Alec. Op.cit., p.7.

ГЛАВА VI. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА ОБ ЭКСПОРТНОМ КОНТРОЛЕ НА ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДНЯО

Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, проходившая в Женеве в мае 1975 года, обсудила, среди прочих вопросов договора, состояние дел с выполнением статьи III.2.

Глава советской делегации И.Д. Морохов в своем выступлении на пленарном заседании конференции 6 мая, объявив об участии СССР вместе с рядом других стран-экспортеров в договоренностях, достигнутых в рамках Комитета Цангера, высказался за расширение числа стран-участниц этих договоренностей с тем, чтобы к ним были привлечены все страны, являющиеся основными поставщиками ядерных материалов и оборудования.

Не раскрывая конкретное содержание ведущихся в группе ядерных поставщиков переговоров по усилению мер экспортного контроля, он подчеркнул:

«...[Н]ельзя не учитывать того, что ядерное оборудование и материалы, предназначенные для мирных целей, могут при определенных условиях использоваться и для создания ядерных взрывных устройств. Государства-участники договора приняли на себя в этой части соответствующие обязательства по договору. Что же касается государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении, то представляется необходимым, чтобы все участники договора, поставляя ядерное оборудование и материалы или оказывая какую-либо иную помощь в деле мирного использования атомной энергии таким государствам, требовали от них принятия обязательств не использовать получаемые материалы для создания **любых** [выделено нами -- Авт.] ядерных взрывных устройств... [Т]акое условие явилось бы эффективным средством по дальнейшему укреплению системы нераспространения ядерного оружия.

При этом мы исходим из того, что по смыслу договора и неядерные государства-участники договора имеют обязательство не оказывать другим неядерным странам какой-либо помощи в создании ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Здесь необходимо пояснить, что статья I договора содержит обязательство ядерных держав не оказывать помощи неядерным государствам в

создании ядерного оружия или других ЯВУ, но прямо, как уже указывалось выше, не возлагает такое же обязательство на неядерные страны-участники ДНЯО. Однако по смыслу договора это обязательство, конечно же, распространяется на всех участников, включая и неядерные государства.

Что касается поставок ядерного оборудования и материалов в неядерные страны, не являющиеся участниками ДНЯО, то в статье III.2, требующей применения гарантий в отношении такого оборудования и материалов, прямо не говорится о том, что импортируемые предметы не должны использоваться для производства ЯВУ. Именно поэтому в меморандуме А, принятом Комитетом Цангера, предусматривается применение в странах-неучастницах ДНЯО гарантий с целью недопущения переключения поставляемых в такие страны ядерных материалов на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. В *Лондонском клубе* также предусматривалось принятие ядерными поставщиками соответствующего обязательства.

И.Д. Морохов в своем выступлении поднял вопрос и о физической защите ядерных материалов, который специально не затрагивается в ДНЯО. Он заявил, что «с расширением их [ядерных материалов] циркуляции как внутри стран, так и между ними, значительно возросла опасность использования таких материалов в провокационных, террористических или иных злонамеренных целях». В связи с этим «назрел вопрос о принятии международных мер по усилению ответственности государств за физическую сохранность ядерных материалов. В качестве основы можно использовать подготовленные МАГАТЭ «Рекомендации о физической защите ядерных материалов». Мы предлагаем рассмотреть вопрос о том, чтобы такие рекомендации были приняты государствами в качестве их обязательств»⁵⁵.

В ходе конференции сторонникам усиления мер экспортного контроля, включая Советский Союз, удалось добиться принятия достаточно сильных формулировок по статье III.2. В Заключительной декларации конференции, принятой консенсусом 30 мая, указывалось: «В отношении осуществления статьи III.2 договора конференция отмечает, что ряд государств-поставщиков ядерного материала или оборудования приняли определенные минимальные стандартные требования относительно гарантий МАГАТЭ в связи с экспортом ими некоторых таких видов материалов и оборудования в государства, не обладающие ядерным оружием и не являющиеся участниками договора (документ МАГАТЭ

---

⁵⁵Там же, с.75, 76.

INFCIRC/209 и Приложения). Конференция придает особую важность выдвинутому этими государствами условию относительно необходимости принятия обязательства о непереключении на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, как об этом говорится в указанных требованиях».

Высказавшись в поддержку договоренностей, достигнутых в рамках Комитета Цангера, конференция пошла дальше. В Заключительной декларации говорится, что она «настоятельно призывает:

- a) всеми возможными путями усиливать общие требования при экспорте, связанные с гарантиями, особенно путем распространения применения гарантий на всю мирную ядерную деятельность в импортирующих государствах, не являющихся участниками договора;
- b) всех поставщиков и получателей в максимально возможной степени принимать такие общие требования;
- c) всех участников договора активно продолжать свои усилия в этих целях».

Это заявление следует рассматривать как определенный наказ Группе ядерных поставщиков к продолжению их усилий по выработке дополнительных условий при осуществлении ядерного экспорта. Относительно двух других предложений по контролю за ядерным экспортом общего согласия на конференции достичь не удалось, и она ограничилась принятием их к сведению. Вот эти предложения, как они зафиксированы в Заключительной декларации:

- «обоснованное мнение многих участников договора о том, что гарантии, требуемые в соответствии с пунктом 2 статьи III, должны распространяться на **всю** [выделено нами -- **Авт.**] мирную ядерную деятельность в импортирующих государствах» и
- «предложение о том, что желательно разработать общие требования гарантий в отношении ядерного материала, обрабатываемого, используемого или производимого путем использования научной и технической информации, передаваемой в материальной форме государствам, не обладающим ядерным оружием и не являющимся участниками договора».

Конференция также призвала все государства, занимающиеся мирной ядерной деятельностью, «заключить такие международные соглашения и договоренности, которые могут понадобиться для обеспечения»

физической защиты ядерных материалов⁵⁶. Это решение конференции послужило импульсом для достижения договоренности о физзащите в рамках ГЯП и для начала работы в 1977 году по подготовке Конвенции о физической защите ядерных материалов, которая была принята в 1980 году и вступила в силу в 1987 году.

Делегация СССР на заключительном заседании конференции дала положительную оценку принятым решениям, относящимся к статье III.2 и физической защите ядерных материалов⁵⁷.

В целом можно констатировать, что на первой конференции по ДНЯО рассмотрение вопроса об усилении контроля за ядерным экспортом прошло без больших споров и послужило определенным толчком для ускорения дальнейшей работы группы поставщиков. Конструктивное обсуждение можно объяснить тем, что неприсоединившиеся страны еще не были информированы о тех конкретных шагах, которые намечались по линии *Лондонского клуба*. Однако позднее, когда Лондонская договоренность стала достоянием гласности, страны движения неприсоединения дали резко критическую оценку решениям основных стран-поставщиков.

Так, в Декларации, принятой Конференцией министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Белграде 30 июля 1978 года, говорилось:

«152. Исходя из важного значения ядерной энергии для ускорения экономического развития неприсоединившихся стран, министры выражают сожаление в связи с неприемлемой монополистической политикой ядерных стран и требуют создания условий для беспрепятственной передачи ядерной технологии. В то же время они подчеркивают необходимость соблюдения принципов свободного доступа к ядерной технологии и недискриминации, а также права каждой страны разрабатывать программы для использования ядерной энергии в мирных целях в соответствии с ее экономическими и социальными потребностями в области развития»⁵⁸.

---

⁵⁶Там же, с.105, 106.

В первом предложении речь идет об обязательности при ядерном экспорте установления полноценного контроля в неядерных странах, не участвующих в ДНЯО. Тогда по этому вопросу согласия между поставщиками не было. ГЯП только в 1992 году приняла этот принцип. Что касается второго предложения, которое предусматривает контроль за передачей технологий, что не регламентируется самой статьей III.2, то и по нему консенсуса между поставщиками также не было. И при дальнейшей работе в ГЯП было достигнуто лишь частичное согласие относительно контроля за передачей технологий, который распространялся лишь на самые критические технологии.

⁵⁷Там же, с.99, 100.

⁵⁸Сборник основных документов по вопросу о разоружении. Том XX. М., МИД СССР, 1978, с.292.

Но особо резкому осуждению стран-получателей решения *Лондонского клуба* были подвергнуты на второй Конференции по рассмотрению ДНЯО, состоявшейся в 1980 году. Наряду с критикой хода выполнения ядерными державами статьи VI договора (о переговорах по разоружению) вопрос об экспортном контроле вызывал наиболее острые дебаты. Многие неприсоединившиеся страны обвиняли экспортеров в создании *неоколониалистского картеля* и в нарушении статьи IV (о мирном использовании ядерной энергии). Они требовали, чтобы все имеющиеся контракты были выполнены, и заявляли, что недопустимо установление односторонних условий поставок и что угрозы прекращения поставок неприемлемы. Критические замечания были высказаны и Швейцарией, которой США отказывали в согласии на химпереработку облученного топлива американского происхождения. На этой конференции из-за возникших между ее участниками разногласий (главным образом о выполнении статьи VI ДНЯО, относящейся к ядерному разоружению) заключительный документ принят не был.

ГЛАВА VII. О ПОЗИЦИИ ФРАНЦИИ

Мы специально останавливаемся на позиции Франции, поскольку, как уже отмечалось, само вовлечение ее в работу *Лондонского клуба* представляло немалые трудности. В ходе предварительных консультаций США поднимали вопрос о ее участии в группе поставщиков даже на уровне президентов обеих стран, и этот вопрос в конце концов (хотя, по-видимому, не без колебаний) был все же решен Валери Жискар д'Эстеном. Французские представители (делегацию Франции в ГЯП возглавлял руководитель департамента МИД Ксавье де Назелль, при этом влиятельную позитивную роль играл директор департамента международных связей Комиссариата по атомной энергии Бертран Гольдшмидт), присутствуя на заседаниях ядерных поставщиков, поначалу обычно вели себя пассивно, ограничиваясь тем, что молчаливо слушали обмен мнениями между другими делегациями. Они предпочитали двусторонние конфиденциальные контакты с другими поставщиками, и советская делегация неоднократно встречалась в Лондоне с французскими представителями на двусторонней основе. Постепенно между нашими делегациями установились вполне доверительные отношения. Один раз -- весной 1977 года французские представители специально приезжали в Москву, и мы встречались с ними в Отделе международных организаций МИД СССР. Осенью того же года советские представители побывали в Париже для двусторонних консультаций со своими французскими коллегами. Можно с определенным основанием полагать, что эти контакты в немалой мере способствовали эволюции французской позиции в пользу принятия согласованных мер контроля за ядерным экспортом.

Поворотным пунктом в этом отношении стали решения созданного президентом страны Высшего совета по внешней ядерной политике Франции, принятые в октябре и декабре 1976 года, то есть спустя год-полтора после начала работы группы ядерных поставщиков. В коммюнике совета от 11 октября было заявлено:

«[...] 2. Франция намерена проводить политику экспорта ядерных материалов при соблюдении своих международных обязательств в этой области.

3. Франция не будет поощрять распространение ядерного оружия в своей политике ядерного экспорта. Она будет усиливать соответствующие положения и гарантии, существующие в области ядерного оборудования, материалов и технологий».

Таким образом, французское руководство впервые публично поддержало применение гарантий при экспорте, которые предусматриваются ДНЯО, то есть гарантий МАГАТЭ. Уклонившись в 1968 году от подписания договора, Франция сделала тогда заявление в общей форме, что «будет действовать в будущем точно так же, как и государства, присоединившиеся к договору»⁵⁹. Сейчас же уже в конкретном плане заявлялось по существу о соблюдении ею обязательств по статье III.2. В этом коммюнике далее говорилось:

«[...] 5. Французское правительство считает необходимым, чтобы все поставщики ядерного оборудования, материалов или технологии не поощряли распространения ядерного оружия путем коммерческой конкуренции.

6. Оно готово вести переговоры по этим вопросам, *с одной стороны*, -- со странами-поставщиками и, *с другой* -- со странами, не являющимися поставщиками, которые заняты осуществлением значительных программ строительства атомных электростанций»⁶⁰.

Из заявления следовало, что Франция пойдет на согласование с другими поставщиками совместных международных правил, регламентирующих экспорт ядерных материалов, оборудования и технологий.

Спустя два месяца французское правительство пошло на еще более далеко идущий шаг. Высший совет по внешней ядерной политике в коммюнике от 16 декабря объявил:

«...[Ф]ранцузское правительство приняло решение впредь до особого указания запретить подписание двусторонних контрактов на поставку третьим странам промышленных установок для переработки облученного топлива»⁶¹.

Хотя решение могло бы допускать поставку экспериментальных установок, Франция пошла даже дальше согласованных правил ГЯП, которые были приняты в 1977 году, поскольку в них говорилось только о проявлении поставщиками *сдержанности* при поставках таких чувствительных установок, как, например, для переработки облученного топлива. Именно после принятого решения Франция отказалась поставлять Пакистану оборудование для завода по выделению плутония.

⁵⁹ Сборник основных документов по вопросу о разоружении. Том X. М., МИД СССР, 1968, с.387.

⁶⁰ *Le Monde*, 13 Octobre 1976. Цит. по: Сборник основных документов по вопросу о разоружении. Том XVIII. М., МИД СССР, 1976, с.509, 510.

⁶¹ *Le Monde*, 18 Decembre 1976. Цит. по тому же источнику, с.707.

Во время визита Л.И. Брежнева во Францию в июне 1977 года им и президентом Валери Жискар д'Эстеном была подписана советско-французская декларация о нераспространении ядерного оружия, которая была подготовлена в Москве вместе с французскими представителями накануне официального визита советской правительственной делегации в Париж. В декларации, в частности, говорилось:

«...[О]ни будут следить, каждый в том, что его касается, за тем, чтобы их сотрудничество с третьими странами в области ядерной промышленности предоставляло все необходимые гарантии, чтобы не допустить распространения ядерного оружия. Исходя из этого, они напоминают, что они высказались за ограничение передачи ядерных материалов, пригодных для создания ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также оборудования и технологии, которые могут производить эти материалы.

Обе стороны будут проводить политику экспорта ядерных материалов, оборудования и технологии при соблюдении своих международных обязательств в этой области.

Они готовы, каждая в том, что ее касается, усиливать соответствующие положения и гарантии, существующие в области ядерного оборудования, материалов и технологии. Они и дальше будут активно содействовать согласованию общих принципов в отношении ядерного экспорта».

Действительно, на заключительном этапе деятельности *Лондонского клуба* делегация Франции активно подключилась к работе над завершением согласования правил экспортного контроля.

Наконец, в декларации было заявлено, что стороны «придают важное значение физической защите ядерных материалов от любого их несанкционированного использования или применения. Они выступают за разработку международной конвенции по этому вопросу»⁶².

Как констатировал один из руководителей французского Комиссариата по атомной энергии и многолетний управляющий от Франции в Совете управляющих МАГАТЭ Бертран Гольдшмидт, «первым и, несомненно, главным результатом этих переговоров (в ГЯП) было подтверждение приверженности Франции не только духу, но и букве ДНЯО. Отказываясь от своей козырной карты -- прежней свободы в выборе политических

---

⁶²*Правда*, 23 июня 1977. Цит. по: Сборник основных документов по вопросу о разоружении. Том XIX. М., МИД СССР, 1977, с.1091, 1092.

условий ядерных продаж, она согласилась на распространение контроля МАГАТЭ на все поставки в соответствии с Исходным списком материалов, оборудования и технологий, совместно согласованным участвующими (в ГЯП) странами». Согласившись на участие в группе, продолжал Бертран Гольдшмидт, французское правительство «лишило Германию, Италию и Японию последнего предлога не ратифицировать договор, каковым было привилегированное положение французской промышленности на международном конкурентном рынке»⁶³.

Бертран Гольдшмидт, вместе с тем, признает, что именно Франция «при молчаливой поддержке» ФРГ, Италии и Японии возражала против принятия поставщиками принципа полноохватных гарантий в качестве условия поставок⁶⁴.

---

⁶³ Goldschmidt Bertrand. *Op.cit.*, p.420. Хотя согласие Франции на участие в ГЯП и сыграло известную роль в плане присоединения упомянутых стран к договору о нераспространении, Бертран Гольдшмидт все-таки несколько преувеличивает значение этого факта. Ведь ФРГ и Италия депонировали ратификационные грамоты ДНЯО 2 мая 1975 года -- после первого заседания ГЯП, когда до принятия Лондонской договоренности еще оставалось много месяцев, -- то есть буквально накануне открытия первой конференции участников договора по рассмотрению его действия с явной целью присутствовать на ней в качестве полноправных участников. Япония же присоединилась к ДНЯО только 8 июня 1976 года (договор был подписан ею 3 февраля 1970 года), причем задержка с ратификацией парламентом произошла по многим причинам как внутреннего, так и внешнего характера.

⁶⁴ *Ibid.*, p.421.

ГЛАВА VIII. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЛЯ ЯДЕРНОГО ЭКСПОРТА

Руководящие принципы для ядерного экспорта, как указывалось выше, были приняты экспортерами на последнем заседании *Лондонского клуба* в сентябре 1977 года и опубликованы МАГАТЭ в качестве документа INFCIRC/254 в феврале 1978 года. (См. Приложение I.) В редакции Руководящих принципов 1977 года говорилось, что они (пункт 1) предназначены для применения к ядерным передачам «для мирных целей в любое государство, не обладающее ядерным оружием».

Рассмотрим основные положения Руководящих принципов 1977 года. В качестве главного условия (пункт 2) предусматривается, что поставщики должны разрешать передачу изделий, указанных в Исходном списке, «только при наличии официальных правительственных заверений со стороны получателя, ясно исключающих использование, которое может привести к созданию ядерного взрывного устройства».

Хотя это условие по сути своей совпадает с основным обязательством по ДНЯО, его включение в Руководящие принципы важно прежде всего по той причине, что оно создает такое обязательство для любого экспортера-участника этой договоренности, независимо от участия в договоре, и в данной конкретной обстановке -- для Франции, которая тогда не была членом договора. Оно необходимо и потому, что соответствующее заверение должно быть сделано любым неядерным государством, желающим получать ядерные передачи, в том числе и неучастником договора.

Пункт 3 устанавливает, что все ядерные материалы и установки Исходного списка «должны обеспечиваться эффективной физической защитой для предотвращения несанкционированного использования или обращения с ними». При этом были согласованы уровни защиты в зависимости от категорий материалов с учетом международных рекомендаций (подпункт а). Установлено также, что «осуществление мер физической сохранности в стране-получателе является обязанностью правительства этой страны». Однако для выполнения такого условия «уровни физической защиты, на которых следует основывать эти меры, должны быть предметом соглашения между поставщиком и получателем» (подпункт б).

Под международными рекомендациями имелись в виду согласованные в 1971-1972 годах экспертами из одиннадцати стран и опубликованные

МАГАТЭ в 1972 году «Рекомендации по физической защите ядерного материала». В 1975 году рекомендации Агентства были пересмотрены с учетом последних достижений в области физической защиты на существовавших в то время типах ядерных установок. В результате был выпущен новый документ -- «Физическая защита ядерного материала» -- INFCIRC/225. В этом документе определены элементы, из которых должна состоять национальная система физической защиты, проведена четкая классификация ядерных материалов в зависимости от их вида и количества и выработаны рекомендации по уровням необходимой физической защиты при перевозках ядерных материалов. Позднее, в 1977 году этот документ был вновь пересмотрен, и в него были внесены дальнейшие изменения, которые касались главным образом классификации ядерных материалов и уточняли цели документа (INFCIRC/225/Rev.1). Руководящие принципы для ядерного экспорта впервые придали обязательный характер этим рекомендациям. В дальнейшем -- в 1980 году, как указывалось, была принята обязывающая международная Конвенция о физической защите ядерного материала.

Другим существенным условием экспорта являлось требование о том, чтобы поставщики передавали «изделия, указанные в Исходном списке, только при применении гарантий МАГАТЭ с положениями о длительности действия и охвате, соответствующими руководящим принципам, содержащимся в документе МАГАТЭ GOV/1621» (пункт 4). При этом исключения могут допускаться только после консультации с участниками Лондонской договоренности.

Решение Совета управляющих Агентства, принятое в феврале 1974 года, которое было сформулировано в указанном выше документе GOV/1651 от 21 августа 1973 года, предусматривало, что для унификации сроков действия и условий прекращения действия соглашений целесообразно исходить из следующих принципов:

- «а) срок действия соглашения должен соответствовать периоду фактического использования материалов или оборудования в государстве-получателе; и
- б) положения относительно прекращения действия соглашения должны быть сформулированы таким образом, чтобы стороны продолжали сохранять права и обязанности в отношении поставленного ядерного материала и специального расщепляющегося материала, произведенного, обработанного или использованного в поставленном ядерном материале, или в оборудовании, установках или неядерном материале до тех пор,

пока Агентство не прекратит применение гарантий к этим материалам...»⁶⁵.

Это важное положение Руководящих принципов означает, что как бы ни поступило государство-получатель (например, в случае его выхода из ДНЯО или из соглашения о гарантиях, заключенного в связи с получением материалов или оборудования), прекращение гарантий без согласия Агентства было бы неправомерным.

Пункт 5 предусматривает, что поставщики только совместно могут пересмотреть свои общие требования в отношении гарантий, когда сочтут это целесообразным. Этот пункт был включен в связи с тем, что некоторые поставщики предлагали включить в Руководящие принципы дополнительные требования. Так, Советский Союз и Великобритания в ходе работы *Лондонского клуба* предлагали предусмотреть необходимость применения полноохватных гарантий в странах-получателях материалов, оборудования и технологий, перечисленных в Исходном списке, но это не встретило общей поддержки на том этапе. Тогда было решено, что пересмотр требований к получателям может иметь место только с общего согласия.

Пункты 6-8 регулируют принципы контроля за экспортом чувствительной технологии и оборудования, что является принципиально новым положением в сравнении с ДНЯО, в котором вопросы передач ядерной технологии в прямой форме не регламентировались. Однако по смыслу статьи I договора, которая предусматривает обязательство о не оказании помощи, не поощрении и о не побуждении какого-либо государства, не обладающего ядерным оружием, к производству ядерного оружия или других ЯВУ, непередача соответствующих технологий во всяком случае в общей форме подразумевалась.

Но это было сочтено явно недостаточным. И поэтому среди большинства ядерных поставщиков существовало вполне определенное мнение, что необходимо закрепить в международной договоренности обязательство о непередаче чувствительных технологий, и уж по меньшей мере о проявлении в этом отношении максимальной сдержанности. Этого, безусловно, требовала сложившаяся к тому времени международная

---

⁶⁵Это решение Совета, как информировало МИД советское представительство в Вене в письме от 15 сентября 1974 года, было принято «при определенном сопротивлении» со стороны французского представителя, который считал, что период, в течение которого должны применяться гарантии Агентства к какому-либо двустороннему соглашению о международных поставках ядерных материалов или оборудования, должен «определяться в каждом отдельном случае самими участниками такого соглашения». (АВП РФ. Ф.47, оп.20, п.179, д.56, л.143).

практика, когда правительства некоторых поставщиков, и в особенности частные фирмы различных развитых государств, передавали ряду стран технологии, которые могли бы способствовать созданию ЯВУ.

Делегация СССР на заседаниях *Лондонского клуба* настаивала на том, чтобы поставщики договорились впредь не поставлять установки по переработке отработавшего топлива и по обогащению урана, но это не встретило общей поддержки. Не прошло и предложение СССР о введении моратория на передачу таких установок.

Согласно пункту 6 а), к установкам по переработке облученного топлива, обогащению урана и производству тяжелой воды, использующим технологию, непосредственно переданную поставщиком или полученную от переданных установок или их основных определяющих компонентов (то есть к произведенным получателем вторичным установкам), должны применяться требования пунктов 2, 3 и 4, а именно, запрет на создание ЯВУ, обеспечение физической защиты и применение гарантий МАГАТЭ.

В пункте 6 б) конкретизируется порядок применения гарантий МАГАТЭ при передаче упомянутых чувствительных технологий. Передача установок, упомянутых в подпункте а), или их основных определяющих компонентов или связанной с этим технологии «должна повлечь за собой обязательства (1), чтобы гарантии МАГАТЭ применялись к любым установкам такого же типа (то есть если конструкция, сооружение или процесс эксплуатации основаны на тех же или сходных физических или химических процессах, как это определено в Исходном списке), построенным в стране-получателе в течение согласованного периода [стало быть, длительность срока зависит от требований поставщика -- Авт.], и (2) чтобы **все время** [выделено нами -- Авт.] действовало соглашение о гарантиях, позволяющее МАГАТЭ применять гарантии Агентства в отношении таких установок...».

Следующий пункт Руководящих принципов (пункт 7), как уже указывалось, удалось согласовать между поставщиками после длительных дискуссий. Некоторые участники ГЯП предлагали установить жесткие условия контроля в отношении наиболее чувствительных установок, чувствительных с точки зрения возможности распространения ядерного оружия, вплоть до запрета на поставки таких установок в неядерные страны. Но консенсуса на этот счет добиться не удалось. В результате было согласовано лишь положение о том, что «поставщики должны проявлять **сдержанность** [выделено нами -- Авт.]

при передаче чувствительных установок, оборудования, технологии и материалов, пригодных для производства оружия».

При этом «в случае передачи установок, оборудования или технологии для обогащения или переработки поставщики должны содействовать тому, чтобы получатели приняли в качестве альтернативы национальным заводам участие поставщика и/или другое подходящее многонациональное участие в отношении таких установок». Подобной многонациональной установкой по центрифужному обогащению урана является нидерландско-англо-германский завод в Альмело (Нидерланды).

Комментируя указанное положение Руководящих принципов, советский специалист А.Н. Рогов справедливо указывал: «Действительно, можно ли безоглядно передавать чувствительную технологию стране, если это не вызывается программой и фактическим состоянием ее ядерной энергетики? Допустимо ли идти навстречу стремлению отдельных стран заполучить извне обязательно в индивидуальное пользование чувствительную технологию, зная, что это неизбежно вызовет настороженность и опасения других стран и что существует возможность более рационально удовлетворить существующую потребность на коллективной, многонациональной основе? Очевидно, что на эти вопросы можно дать только отрицательный ответ»⁶⁶.

Кроме того, в соответствии с пунктом 7 поставщики обязались «содействовать международной деятельности (включая МАГАТЭ), связанной с многонациональными региональными центрами топливного цикла». Эта идея, отраженная в уставе Агентства (статья XII.A.5), пока развития не получила.

Согласно пункту 8 «при передаче установок или технологии для обогащения страна-получатель должна согласиться на то, что ни передаваемая установка, ни любая установка, основанная на такой технологии, не будет проектироваться или использоваться для производства урана с обогащением свыше 20% без согласия страны-поставщика, о чем должно быть уведомлено МАГАТЭ».

Принятое обязательство о *сдержанности* при передачах чувствительных установок и технологии на практике соблюдалось правительствами поставщиков строго, более того, после согласования Руководящих принципов ими было установлено фактическое эмбарго. Этого, однако,

---

⁶⁶Рогов А.Н. Цит. соч., с.61.

нельзя сказать в отношении частных фирм⁶⁷, которые нередко действовали в обход национального законодательства.

Пункт 9 признает «важность включения в соглашения о поставке ядерных материалов или установок, производящих ядерные материалы, пригодные для оружия, положений, требующих взаимного согласия поставщика и получателя в отношении порядка переработки, хранения, изменения, использования, передачи или реэкспорта любого пригодного для производства оружия материала. Поставщики должны стремиться к включению таких положений, когда это целесообразно и практически осуществимо».

Важность договоренности о порядке переработки, хранения, изменения, использования и т.д. обусловлена тем, что в результате таких операций может быть получен качественно иной материал, более опасный с точки зрения распространения ЯВУ, чем тот, который был поставлен первоначально. Как видно из текста, это обязательство не является абсолютным, оно носит скорее рекомендательный характер. На практике оно могло бы предусматривать, например, требование поставщика о возвращении отработавшего топлива, чтобы исключить возможность выделения плутония в стране-получателе. Советский Союз неизменно требовал включения в соглашения о поставках в различные страны реакторов и топлива к ним положения о возвращении отработавшего топлива.

В пункте 10 регулируются условия контроля при реэкспорте. Согласно этому положению, поставщики должны передавать изделия из Исходного списка, включая чувствительную технологию, «только при наличии заверения со стороны получателя, что в случаях:

- 1) реэкспорта таких изделий, или
- 2) передач изделий, указанных в Исходном списке, произведенных с помощью установок, первоначально переданных поставщиком, или с помощью оборудования или технологии, первоначально переданных поставщиком, получатель реэкспорта или передачи представит те же самые заверения, какие поставщик требует при первоначальной передаче».

В дополнение к этому должно требоваться согласие поставщика для: *во-первых*, реэкспорта установок, основных определяющих компонентов или чувствительной технологии; *во-вторых*, передач установок или основных

---

⁶⁷Так, например, швейцарская фирма *Sulzer Brothers* построила в Аргентине завод по производству тяжелой воды мощностью 250 т в год.

определяющих компонентов этих установок, полученных от этих изделий, указанных в Исходном списке; и, *в-третьих*, реэкспорта тяжелой воды или пригодного для производства оружия материала.

Необходимость четко оговоренных условий реэкспорта и передач представляется совершенно очевидной. Без таких условий ядерные материалы, оборудование и технологии могли бы оказаться в распоряжении совсем не тех государств, для которых они были первоначально поставлены и которым, и только им, согласилась поставить их страна-поставщик. В мировой коммерческой практике условия реэкспорта часто оговариваются в отношении менее опасных товаров, чем предметы ядерного экспорта. Поэтому тем более это оправдано и даже необходимо при поставках материалов и оборудования, которые могут быть использованы для изготовления ОМУ.

Наряду с основными Руководящими принципами, в принятом ГЯП документе содержится раздел о «дополнительной деятельности», в котором сформулированы намерения поставщиков:

- содействовать международному сотрудничеству «по обмену информацией по физической безопасности, охране ядерных материалов при перевозках и возврату похищенных ядерных материалов и оборудования» (пункт 11);
- содействовать «эффективному осуществлению гарантий МАГАТЭ» (пункт 12);
- поощрять конструкторов и изготовителей чувствительного оборудования «конструировать его таким образом, чтобы облегчалось применение гарантий» (пункт 13).

После длительных дискуссий поставщикам так и не удалось согласовать положение о применении санкций в отношении нарушителей экспортного режима. Представители СССР настойчиво добивались разработки процедур санкций, не предлагая, правда, конкретных мер, но выражая готовность рассмотреть предложения других делегаций.

В конце концов поставщики договорились (пункт 14) лишь о проведении консультаций, когда каждый из них сочтет это целесообразным, «в особых случаях для обеспечения того, чтобы любая передача не способствовала риску конфликта или нестабильности». Им не удалось пойти на большее, чем записать в подпункте с) этого пункта:

«В случае, если один или несколько поставщиков полагает, что имело место нарушение договоренностей между поставщиком и получателем, вытекающих из настоящих Руководящих принципов, особенно в случае взрыва ядерного устройства или незаконного прекращения или нарушения получателем гарантий МАГАТЭ, поставщики должны немедленно провести консультации по дипломатическим каналам с тем, чтобы определить и оценить действительность и объем возможного нарушения». И далее:

«Исходя из результатов таких консультаций, поставщики, принимая во внимание статью XII устава МАГАТЭ, должны договориться о соответствующей реакции и возможных действиях, которые могли бы включать прекращение ядерных поставок данному получателю».

Этот механизм консультаций, однако, в течение многих лет практически не использовался, если не считать спорадических контактов между отдельными поставщиками, в основном на двустороннем уровне.

Более регулярно проходили в восьмидесятых и последующих годах консультации между СССР и США по широкому кругу вопросов ядерного нераспространения, в ходе которых рассматривались и возникавшие практические вопросы контроля за ядерным экспортом.

Наконец, в пункте 16 поставщики условились вносить любые изменения в Руководящие принципы лишь с единодушного согласия.

В качестве Приложения А к Лондонской договоренности приводится Исходный список, предусмотренный в Руководящих принципах, и Пояснения пунктов Исходного списка. Этот список, согласованный ранее в Комитете Цангера, был несколько расширен *Лондонским клубом*, в основном за счет включения в него некоторых предметов, относящихся к производству тяжелой воды, и уточнения положений, относящихся к циркониевым трубам и «оборудованию, исключая аналитические приборы, специально сконструированному или изготовленному для разделения изотопов урана». В качестве еще одного приложения -- Приложения В -- включены Критерии уровней физической защиты.

В дальнейшем, то есть после принятия Руководящих принципов для ядерного экспорта, работа по усовершенствованию Исходного списка и внесению в него дополнений и уточнений проходит в основном в Комитете Цангера, который собирается регулярно -- дважды в год в Вене, как правило, в мае и октябре.

ГЛАВА IX. К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ДУБЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ

На последнем заседании ГЯП в Лондоне 20-21 сентября 1977 года было решено создать специальную (*ad-hoc*) рабочую группу для «а) идентификации проблем дублирования гарантий, других прав и обязанностей, возникающих при договоренностях между поставщиками и получателями; б) изучения путей и средств разрешения этих проблем; и с) представления доклада о результатах работы Группе ядерных поставщиков как можно скорее»⁶⁸.

Заседание рабочей группы состоялось в Стокгольме (Швеция) 23-24 февраля 1978 года. Наряду со всеми пятнадцатью членами ГЯП в качестве наблюдателя присутствовала Австралия. От СССР участвовали М.Н. Рыжов и С.И. Кисляк (МИД).

Япония, которая была инициатором создания специальной группы, распространила рабочий документ, направленный на то, чтобы решить в рамках группы проблемы, возникавшие у нее при осуществлении двусторонних соглашений о ядерных поставках, которые Япония как импортер имела с другими странами. Японцы, в частности, указывали на значительные трудности при получении разрешения США на переработку облученного топлива. Франция также поставила вопрос об упрощении системы получения таких разрешений от многих стран. Французы предложили рассмотреть возможность делегирования права предварительного согласия одним поставщиком (или поставщиками) другому (или другим).

Канадцы, однако, заявили, что они не намерены отказываться в чью-либо пользу от своего права на предварительное разрешение. Они выдвинули предложение о создании нового международного механизма с целью «упрощения порядка применения права на предварительное согласие на такие операции, как обогащение, химпереработку отработавшего топлива, а также на реэкспорт в соответствии с двусторонними соглашениями, и ведения учета инвентарных количеств материалов, подпадающих под действие этих соглашений». Складывалось впечатление, что канадцы, при молчаливом согласии американцев, вели дело к тому, чтобы добиться создания особого режима слежения и контроля в отношении своих ядерных поставок, которое включало бы в качестве одного из основных компонентов возможность осуществления

---

⁶⁸АВП РФ. Ф.47, оп.24, п.226, д.72, лл.29, 30.

двустороннего контроля, вплоть до направления собственных инспекторов в страны-импортеры⁶⁹.

Делегация СССР, исходя из того, что подобного рода предложение может привести к подрыву международной системы гарантий МАГАТЭ и создание такой организации, где доминирующим влиянием, по-видимому, будут пользоваться Канада, США и Австралия, подрвет авторитет МАГАТЭ, выступила против канадского предложения. Она предложила отразить в заключительном документе совещания, что требования, предусматриваемые Руководящими принципами для ядерного экспорта, до сих пор не создавали проблем, связанных с их применением.

Великобритания, занимая в общем выжидательную позицию, также отметила, что большинство обсуждаемых проблем связано с трудностями, возникающими при выполнении двусторонних соглашений, а не вследствие дублирования требований, предусмотренных Руководящими принципами. В этих условиях канадцы свое предложение сняли как преждевременное⁷⁰. Рабочая группа договорилась провести следующее заседание 31 мая -- 1 июня также в Стокгольме.

На втором заседании рабочей группы делегация СССР продолжала возражать против создания новых организаций по контролю, рассматривая такие предложения как подрывающие авторитет МАГАТЭ. Она, как и некоторые другие делегации стран-поставщиков, выступала и против передачи права предварительного согласия на химпереработку другим странам и включения подобного положения в Руководящие принципы. Работа группы завершилась безрезультатно.

Канада, тем не менее, и в дальнейшем делала попытки продвигать свою идею создания системы слежения за экспортируемыми ею ядерными материалами в их движении по технологической цепи в других странах.

В мае и июне 1978 года канадское посольство в Москве обращалось в МИД СССР с просьбой о предоставлении подробной информации о двух партиях шестифтористого урана, полученных Советским Союзом для обогащения и последующей передачи в ФРГ. Эти партии урана были, однако, поставлены в СССР не самой Канадой, а фирмами ФРГ для обогащения с последующим возвращением в Западную Германию обогащенного урана и образовавшихся отходов.

---

⁶⁹Такой порядок мониторинга экспорта был включен в канадское национальное законодательство.

⁷⁰АВП РФ. Ф.47, оп.24, п.226, д.72, лл.48-51.

Советский Союз, однако, не был связан международными обязательствами, в силу которых он должен был бы предоставлять запрашиваемую канадцами информацию государству происхождения уранового сырья. В соответствии с договоренностью от июля 1974 года (INFCIRC/207), Советский Союз направлял в МАГАТЭ в форме уведомлений информацию об уране, обогащенном на советских предприятиях для других стран, в целях осуществления гарантий в отношении такого материала в странах, в которые он отгружался.

Просьбы Канады о предоставлении ей информации непосредственно были восприняты в Москве как попытка введения особого учета ядерных материалов в тех странах, в которых эти материалы могли оказаться. Было достаточно очевидно, что канадцы имеют в виду в качестве следующего шага проведение проверки того, как ведется учет таких материалов, силами канадских инспекторов. Установление подобного одностороннего контроля со стороны Канады было, естественно, расценено в Москве как неприемлемое.

В этой связи 20 июля 1978 года МИД направил канадскому посольству ноту, в которой информировал, что в соответствии со своими международными обязательствами от июля 1974 года Советский Союз своевременно уведомит МАГАТЭ об обогащении на советских установках партий урана, упомянутых в нотах посольства. Советская сторона, отмечалось в ноте МИД, не считает возможным выходить за рамки своих международных обязательств. При этом учитывается также и то, что существуют трудности в определении происхождения исходного материала, закупаемого фирмами ФРГ и передаваемого в Советский Союз для целей обогащения⁷¹.

---

⁷¹АВП РФ. Ф.47, оп.24, п.226, д.72, лл.153, 155, 164-167.

ГЛАВА X. О ПРИНЦИПЕ ПОЛНООХВАТНЫХ ГАРАНТИЙ⁷²

В ходе работы *Лондонского клуба СССР* и Великобритании внесли и отстаивали предложение о включении в Руководящие принципы положения о принятии получателями полноохватных гарантий в качестве обязательного условия поставок ядерных материалов, оборудования и технологии, однако оно не было принято из-за возражений в основном со стороны Франции, ФРГ, Японии, Швейцарии. Советская и английская делегации при этом ясно давали понять, что они выступают с таким предложением и будут готовы выполнять указанное обязательство при том понимании, что все другие основные поставщики также будут поддерживать принцип полноохватных гарантий. Поскольку советско-английское предложение не получило одобрения в группе, Советский Союз в связи с письмом Генеральному директору Агентства от 11 января 1978 года относительно принятия Руководящих принципов для ядерного экспорта направил в Агентство следующее заявление правительства СССР:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик подтверждает свою решимость предпринимать и далее усилия в направлении согласования между странами-поставщиками ядерных материалов, оборудования и технологии принципа применения гарантий МАГАТЭ ко всей ядерной деятельности стран, не обладающих ядерным оружием, при получении этими странами любых предметов, упомянутых в Исходном списке, о котором идет речь в упомянутой выше вербальной ноте. При этом правительство СССР исходит из того, что принцип полного контроля является необходимым условием обеспечения эффективных гарантий, способных предотвратить использование ядерных материалов, оборудования и технологии для создания ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств»⁷³.

Другие страны таких заявлений не делали. Предложение СССР и Великобритании встретило в ГЯП поддержку некоторых стран-поставщиков, и они в одностороннем порядке приняли принцип полного контроля. Об этом объявили Канада -- в 1976 году, Австралия и Швеция -- в 1977 году, США, Польша и Чехословакия -- в 1978 году. Далее этот процесс замедлился, и следующими государствами, признавшими принцип полноохватных гарантий, стали Япония -- в 1989 году и Германия -- в 1990 году.

---

⁷²Full-scope safeguards (FSS).

⁷³INFCIRC/254, Письмо XII.

В последующем вопрос о полноохватных гарантиях был предметом интенсивного обсуждения на четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространения ядерного оружия, состоявшейся в Женеве в августе-сентябре 1990 года. Во втором главном комитете конференции, рассматривавшем выполнение статей III, IV и VII (соответственно, -- контроль, мирное использование атомной энергии, безъядерные зоны), председателем которого являлся Тадеуш Струляк (Польша), был согласован следующий текст:

«20. Конференция настоятельно призывает все государства, не обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, взять на себя международное юридически связывающее обязательство не приобретать ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и принять гарантии МАГАТЭ в отношении всей своей мирной ядерной деятельности, как нынешней, так и будущей, для подтверждения этого обязательства. Конференция далее настоятельно призывает государства-ядерные поставщики впредь требовать в качестве необходимого условия для передачи в рамках новых соглашений о поставках соответствующих ядерных ресурсов государствам, не обладающим ядерным оружием, такого обязательства и принятия таких гарантий. (Делегации Бельгии, Италии, Соединенного Королевства, Советского Союза и Швейцарии высказали оговорку в связи с включением слова *требовать* и предложили следующую альтернативную формулировку: *совместно требовать*)»⁷⁴.

Советская делегация могла, в соответствии с полученными инструкциями, поддержать принцип полных гарантий только в том случае, если этот принцип был бы одновременно принят всеми основными ядерными поставщиками⁷⁵. Выступая во втором комитете по этому вопросу, советская делегация заявила:

«Мы считаем, что в правильном направлении идут предложения о введении основными ядерными поставщиками требования о применении гарантий МАГАТЭ ко всей мирной ядерной деятельности неядерных стран-неучастниц договора. Это, бесспорно, положительная тенденция. Было бы важно, чтобы такую тенденцию поддержали все основные поставщики»⁷⁶.

По всей видимости, аналогичные инструкции имели англичане и другие делегации, сделавшие указанную выше оговорку. Согласованная во

---

⁷⁴NPT/CONF.IV/MC.II/1, с.10.

⁷⁵Автор был и.о. руководителя советской делегации на конференции.

⁷⁶Из личного архива автора.

втором комитете формулировка, однако, не была одобрена конференцией, поскольку ее решения принимались консенсусом, который был невозможен из-за принципиальных разногласий между участниками конференции по поводу выполнения статьи VI ДНЯО (о разоружении). По этой причине на данной конференции заключительной декларации принято не было.

Принцип полноохватных гарантий в качестве условия ядерного экспорта в неядерные государства был принят ГЯП, как выше отмечалось, только в 1992 году. Российская Федерация взяла на себя такое обязательство по указу президента РФ Б.Н. Ельцина от 27 марта 1992 года⁷⁷.

В дальнейшем этот принцип нашел отражение в решениях конференции участников ДНЯО 1995 года по рассмотрению и продлению договора, принятых консенсусом:

«12. Для заключения новых соглашений о поставках в целях передачи исходного или специального расщепляющегося материала или оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, государствам, не обладающим ядерным оружием, в качестве необходимого предварительного условия требуется принятие полномасштабных гарантий Агентства и имеющих обязательную международную силу обязательств не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства»⁷⁸.

Конференция по ДНЯО 2000 года в своем заключительном документе, также принятом консенсусом, вновь подтвердила принцип полноохватных гарантий (процитированный выше параграф 12)⁷⁹.

---

⁷⁷ *Российская Газета*, 3 апреля 1992. 6 мая 2000 года президент В.В. Путин утвердил указ о внесении изменений в указ 1992 года. Согласно новому указу, в исключительных случаях ядерный экспорт из РФ в неядерные государства, не поставившие всю свою деятельность под гарантии МАГАТЭ, может осуществляться по индивидуальным решениям правительства РФ исключительно для обеспечения безопасной эксплуатации существующих ядерных установок. Данное положение соответствует действующим Руководящим принципам ГЯП.

⁷⁸ Документ NPT/CONF.1995/32 (Part I). Решение 2. Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения.

⁷⁹ Документ NPT/CONF.2000/28 (Vol.1, Part I and II). Делегация КНР не препятствовала принятию этого решения, но заявила, что Китай будет требовать гарантий только к поставляемым материалам и оборудованию.

ГЛАВА XI. СОВЕТСКАЯ ПРАКТИКА И НОРМАТИВНАЯ БАЗА ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ ДЛЯ ЯДЕРНОГО ЭКСПОРТА

Руководящие принципы ГЯП реализуются каждым членом группы в соответствии со своим национальным законодательством и практикой. Решения по экспортным заявкам принимаются на уровне отдельной страны в соответствии с национальными требованиями лицензирования экспорта, что является прерогативой каждого государства.

После согласования Руководящих принципов для ядерного экспорта большинство участников ГЯП приняли национальные законы или иные нормативные акты, регулирующие их ядерный экспорт.

В Советском Союзе государственные органы, отвечающие за ядерные поставки, стали руководствоваться нормами, установленными по Лондонской договоренности, сразу же после официального заявления, сделанного советским правительством другим поставщикам в конце января 1976 года, о принятии первоначального варианта Руководящих принципов. И вскоре же им пришлось столкнуться с непростой ситуацией в отношениях с Индией.

Дело в том, что в мае 1976 года Канада официально прекратила действие своего соглашения с Индией (а также и соглашения с Пакистаном) в области ядерного сотрудничества. Это вынудило Индию принять экстренные меры по реорганизации атомной индустрии. В 1977 году были начаты работы по сооружению 100-мегаваттного реактора *Dhruva*, предназначенного заменить менее мощный и уже стареющий реактор CIRUS, на котором был получен плутоний, использованный для ядерного испытания 1974 года.

Возникли большие сложности с эксплуатацией действующих и завершением строительства новых индийских гражданских АЭС. Введенный в действие в 1972 году энергетический тяжеловодный реактор *Раджастан-1* мощностью более 200 МВт, который, как и реактор CIRUS, был поставлен канадцами, использовал тяжелую воду канадского, американского и советского производства (130 т были поставлены Канадой и США и еще 80 т Советским Союзом в 1973 году). Завершалось строительство второго блока -- *Раджастан-2* тоже мощностью несколько более 200 МВт, для запуска которого требовалось большое количество тяжелой воды. Раджастанская АЭС (оба ее блока -- RAPS-I и RAPS-II)

была под гарантиями МАГАТЭ. Индия обратилась за помощью о поставках тяжелой воды для этой АЭС к Советскому Союзу.

По решению советского руководства от 29 февраля 1976 года Москва согласилась поставить 200 т тяжелой воды, но, разумеется, с учетом своих международных обязательств, то есть на условиях Договора о нераспространении ядерного оружия и Руководящих принципов, принятых *Лондонским клубом*. Последовали длительные переговоры, продолжавшиеся несколько месяцев.

В июне 1976 года министерством внешней торговли СССР (В/О *Техснабэкспорт*) был подписан контракт с индийской стороной, который полностью соответствовал международным обязательствам СССР. Однако правительство Индии не утвердило его, поскольку в нем содержалось обязательство о предоставлении гарантий неиспользования тяжелой воды для создания мирных ЯВУ.

Советская сторона не скрывала самого факта и содержания переговоров с Индией от других ядерных поставщиков. В период Генеральной конференции МАГАТЭ, проходившей в сентябре 1976 года в Рио-де-Жанейро (Бразилия), между делегациями США, СССР и некоторых других основных ядерных поставщиков были продолжены консультации по вопросам *Лондонского клуба*, в которых с советской стороны участвовали И.Д. Морохов, автор этих строк и постоянный представитель при МАГАТЭ В.И. Ерофеев. В ходе консультаций рассматривалась и специфическая ситуация, сложившаяся в контексте советско-индийских переговоров о поставках Индии тяжелой воды для строящегося энергетического реактора RAPS-II.

В связи с продолжавшейся в *Лондонском клубе* работой по согласованию Руководящих принципов для ядерного экспорта и с учетом консультаций с поставщиками советская делегация на пленарном заседании упомянутой Генконференции Агентства сделала заявление в пользу принятия строгих мер экспортного контроля:

«На государствах-экспортерах ядерных материалов, оборудования и технологий лежит особая ответственность. Необходимы твердые гарантии того, чтобы международное сотрудничество в области мирного применения атомной энергии не стало каналом распространения ядерного оружия. Ядерный экспорт нельзя сводить к чисто коммерческим операциям. Это [...] не коммерческий вопрос, это вопрос большой

политики, вопрос сохранения мира. Что касается Советского Союза, то в своей ядерной экспортной политике он придерживается самых строгих норм, исключающих возможность распространения ядерного оружия.

Особое значение для укрепления режима нераспространения имеет задача охвата гарантиями МАГАТЭ **всего** [выделено нами -- Авт.] ядерного топливного цикла неядерных стран, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Важно также, чтобы государства-участники договора не поставляли оборудование и ядерные материалы государствам, не подписавшим договор, без принятия ими обязательства не использовать эти материалы для создания ядерных взрывных устройств»⁸⁰.

Индийское правительство, остро нуждавшееся в поставках тяжелой воды, согласилось с условиями, выдвинутыми советской стороной. В итоге переговоров в сентябре в Дели был подписан контракт, в котором предусматривалось, что получатель представит продавцу в течение 60-ти дней официальное заявление правительства Индии о том, что «покупатель не будет использовать расщепляющийся ядерный материал, полученный или используемый в атомных электростанциях, для которых поставляется тяжелая вода, для производства ядерного оружия, и будет использовать такой материал для производства электроэнергии на атомных реакторах и радиоиотопов для сельскохозяйственных, промышленных или медицинских целей. Полученный расщепляющийся ядерный материал не будет также использоваться для производства какого-либо ядерного взрывного устройства»⁸¹.

По просьбе индийской стороны и с учетом ее известной *идеологической* позиции по вопросу о *мирных ядерных взрывах* требование о неиспользовании тяжелой воды для производства ядерных взрывных устройств было выделено в отдельную фразу, что, конечно, никоим образом не меняет смысла обязательства Индии и в полной мере отвечает тем условиям, которым обязался следовать Советский Союз в соответствии с Лондонской договоренностью. Но и после окончательного заключения контракта правительство Индии тянуло с заключением соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. Первая партия тяжелой воды была отправлена в Индию в октябре-ноябре 1976 года, о чем МАГАТЭ было информировано.

---

⁸⁰Сборник основных документов по вопросу о разоружении. Том XVIII. М., МИД СССР, 1976, с.450, 451.

⁸¹АВП РФ. Ф.47, оп.22, п.200, д.54, лл.143, 144.

Довольно непросто разворачивались события в отношениях СССР и Ливии в ядерной области. Хотя Ливия сравнительно рано оформила свое членство в ДНЯО (в 1975 году), в Советском Союзе весьма осторожно и осмотрительно относились к усилиям ливийского руководства по созданию атомной инфраструктуры. В 1975 году между обеими странами было заключено соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии, в соответствии с которым предусматривалось строительство небольшого исследовательского реактора и научно-исследовательского центра в Тажуре вблизи Триполи. Соглашаясь на такое сотрудничество, Советский Союз настоял на том, чтобы, наряду с постановкой реактора под гарантии МАГАТЭ, в Тажуре постоянно находились советские специалисты.

Однако несколько позднее Ливия поставила перед советским руководством вопрос о создании полной ядерной инфраструктуры, включая строительство тяжеловодного реактора на естественном уране. Приезжавший в Москву несколько раз во второй половине семидесятых годов премьер-министр Ливии Абдул Салам Джаллуд предлагал весьма крупные суммы (порядка 10 млрд долл.) за сооружение полного ядерного топливного цикла. В советском руководстве имели место разногласия (МИД возражал против этой чреватой большими опасностями сделки). В конце концов в Москве разумный подход возобладал, да и ливийская казна с окончанием мирового нефтяного кризиса иссякла.

После принятия первоначальной Лондонской договоренности -- в октябре 1976 года Советский Союз делал представление Франции в связи с ее планами поставки Ирану завода по переработке отработавшего топлива и выделению плутония. В советском демарше подчеркивалось, что речь идет о поставке чувствительной установки южному соседу СССР и перспектива создания им ядерного оружия не может не затрагивать интересов Советского Союза.

Спустя некоторое время после одобрения Руководящих принципов Советский Союз принял нормативный акт, учитывающий международные обязательства СССР. Политбюро ЦК КПСС в начале января 1982 года утвердило и на основании этого постановления Совет министров СССР 13 января 1982 года оформил «Положение об экспорте ядерных материалов, технологии, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг». Полный текст этого положения до сих пор не опубликован. По решению Политбюро МИДа, Госкомитету по использованию атомной энергии (Минсредмашу) и министерству внешней торговли было поручено согласовать и утвердить для

опубликования в прессе изложение принятого положения (см. Приложение II)⁸².

Следует отметить, что в одном важном аспекте положение идет дальше Лондонской договоренности. Так, в нем содержится требование о том, что предметы экспорта не будут использоваться не только для производства ядерного оружия и других ЯВУ, но и не будут «способствовать достижению какой-либо военной цели». Это последнее положение, заимствованное из устава МАГАТЭ (ст. II), запрещает, например, поставку обогащенного урана для использования в судовых атомных двигателях подводных или надводных военных судов.

В положении предусматривалось, что проекты соглашений и/или контрактов с иностранными контрагентами в части условий ядерного экспорта должны согласовываться с Государственным комитетом по использованию атомной энергии (ГКАЭ) и МИД СССР.

К положению о ядерном экспорте прилагалось определение понятий ядерных материалов, технологии, оборудования и услуг, основанное на Исходном списке, который был принят *Лондонским клубом*⁸³.

Важным государственным механизмом, в значительной мере определявшим как общую государственную политику Советского Союза в области ядерного нераспространения, так и конкретные вопросы контроля за ядерным экспортом, была образованная по постановлению Политбюро в конце семидесятых годов Межведомственная комиссия по нераспространению ядерного оружия в составе ответственных представителей правительственных ведомств (МИД, Минсредмаш, Минобороны, КГБ, Военно-промышленная комиссия при Совете министров СССР, МВД, Минвнешторг, АН СССР и прочие) под председательством первого заместителя министра иностранных дел Г.М. Корниенко.

---

⁸²Изложение принятого Положения о ядерном экспорте было опубликовано в журналах *Внешняя Торговля*, №4, 1982, с.37, 38 и *Международная Жизнь*, №4, 1982, с.158. По моим воспоминаниям, полный текст было решено не публиковать по той причине, что в нем содержались некоторые пункты, которые были сочтены нежелательным предавать гласности, в частности пункт, регулирующий порядок экспорта в государства, обладающие ядерным оружием. Как известно, Руководящие принципы для ядерного экспорта, не определяли процедуры передач ядерных материалов и оборудования между ядерными странами. Как припоминается, решение о передаче ядерных материалов в ядерное государство должно было, в соответствии с положением, приниматься в каждом отдельном случае.

⁸³18 июля 1999 года был принят Федеральный закон РФ «Об экспортном контроле», который базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права и учитывает все обязательства России в области нераспространения и экспортного контроля, включая принцип всеобъемлющего контроля.

ГЛАВА XII. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЗИЦИИ США. НОВАЯ ПОЛИТИКА КАРТЕРА

В начальный период работы *Лондонского клуба* Соединенные Штаты, проявляя значительную активность в организации группы поставщиков и в согласовании общей экспортной политики, тем не менее, все же проявляли известную непоследовательность. Это было отражением тех дискуссий, которые имели место в стране среди правительственных и промышленных кругов и более широкой общественности.

Как докладывало в Москву советское представительство при ООН в мае 1976 года, вопросы экспорта атомного оборудования и делящихся материалов широко обсуждались в правительственных органах США, общественных организациях и прессе, при этом существовали два основных подхода к этим вопросам.

Государственные органы США, за исключением ряда конгрессменов, считали правильными существовавшие в тот период принципы, регулировавшие экспорт атомного оборудования (главным образом АЭС или их основных компонентов и исследовательских реакторов) и делящихся материалов. При этом в перечень оборудования, которое может экспортироваться, не попадают оборудование, связанное с процессом обогащения урана или выделением плутония из облученного топлива. Атомный экспорт был разрешен в те страны, в которых обеспечивалась соответствующая нормам США физическая защита ядерных материалов и установок и если экспортные поставки находились под гарантиями МАГАТЭ. В общем и целом, эти принципы совпадали с согласованными к этому времени Руководящими принципами для ядерного экспорта, которые еще не были объявлены, но наличие их было подтверждено правительственными инстанциями США.

Этот подход был отражен в опубликованном в начале апреля 1976 года докладе Администрации по энергетическим исследованиям и разработкам⁸⁴, который был подготовлен в сотрудничестве с госдепартаментом, комиссией по ядерному регулированию и Экспортно-импортным банком (ERDA-1542). В докладе делался вывод, что в случае ограничения атомного экспорта финансовые потери США к 2000 году могут достичь 140 млрд долл. и будет потеряно 24 тыс. рабочих мест. В докладе прямо говорилось, что введение более жестких условий и ограничений на экспорт приведет к потере рынков сбыта, которые будут

---

⁸⁴Energy Research and Development Administration (ERDA) -- преемник Комиссии по атомной энергии и предшественник нынешнего министерства энергетики США.

немедленно заполнены другими странами. При этом приводилась точка зрения президента Форда, что он никогда не согласится на задержки в заключении соглашений об экспортных поставках или в реализации таких соглашений и не пойдет в одностороннем порядке на введение дополнительных ограничений на экспорт.

Второй подход, как сообщало советское представительство, который поддерживали многие общественные организации и отдельные политические деятели, сводился к тому, что атомные экспортные поставки должны быть связаны со значительно более широким кругом ограничений и условий или даже вообще запрещены. Отмечалось, что такой подход к атомному экспорту достаточно широко освещается в печати и «находит некоторое отражение в работе Конгресса США»⁸⁵.

Новый президент США Джимми Картер, вступивший в должность в начале 1977 года, выступил с сенсационным заявлением о новой политике Соединенных Штатов в области ядерной энергии и нераспространения. 7 апреля 1977 года, то есть еще до принятия в окончательном виде Руководящих принципов для ядерного экспорта, Джимми Картер (кстати говоря, в молодости служивший в атомном подводном флоте) высказался против использования в энергетике гражданского плутония и в этих целях предложил осуществить следующие шаги:

- приостановить на неопределенное время коммерческую переработку отработавшего ядерного топлива и использование в повторном цикле плутония, производимого на АЭС;
- прекратить финансовую поддержку завода по переработке отработавшего топлива в Барнуэлле (Южная Каролина);
- пересмотреть программу в области реакторов на быстрых нейтронах и отложить перевод таких реакторов на коммерческое использование;
- расширить мощности по обогащению урана для внутреннего потребления и на экспорт [с целью стимулирования дальнейшего развития атомной энергетики на базе только водо-водяных реакторов -- Авт.];
- продолжать применение эмбарго в отношении экспорта оборудования и технологии, предназначенных для обогащения урана и переработки отработавшего ядерного топлива;
- изучить «возможность создания международной программы оценки ядерного топливного цикла, направленной на разработку альтернативных топливных циклов»⁸⁶.

---

⁸⁵АВП РФ. Ф.47, оп.22, п.200, д.55, лл.42-48.

⁸⁶*Weekly Compilation of Presidential Documents*, No.15, Vol.13, 11 April 1977, pp.506, 507. Цит. по: Сборник основных документов по вопросу о разоружении. Том XIX. М., МИД СССР, 1977, с.260-262.

Реакция развитых в атомном отношении стран на решения Джимми Картера была смешанной и, скорее всего, скептической, если не сказать негативной. К счастью, новая американская инициатива не помешала работе по завершению согласования Лондонской договоренности.

По предложению администрации Картера в 1977-1980 годах была осуществлена программа международной оценки ядерного топливного цикла (*International Nuclear Fuel Cycle Evaluation -- INFCE*). Хотя эта программа проводилась за американский счет, МАГАТЭ оказывало ее осуществлению административную поддержку. По мнению советских специалистов, международная оценка показала, что существующий мировой рынок ядерных материалов, оборудования и технологии «в основном отвечает потребностям стран, заинтересованных в развитии атомной энергетики и других направлений мирного использования атомной энергии»⁸⁷. Бывший помощник Генерального директора Агентства по внешним связям Дэвид Фишер так подытожил результаты международной оценки топливного цикла:

«Несмотря на ожидания президента Картера (и к этому можно добавить, несмотря на тот очевидный факт, что переработка отработавшего ядерного топлива может напрямую вести к получению ядерного материала оружейного применения, в то время как *одноразовый*⁸⁸ топливный цикл не может), программа оценки явно не выделила конкретный тип топливного цикла как ведущий к распространению в большей степени, чем какой-либо другой. Основной и резонный вывод этой программы состоял в том, что решение государства о приобретении ядерного оружия в сущности является политическим и не зависит от выбора какого-либо конкретного топливного цикла»⁸⁹.

Это мнение разделяет Жорж Ле Гельт, который был исполнительным секретарем программы международной оценки. В своем докладе, представленном на международном симпозиуме в Токио в марте 2000 года, он отмечал: «Окончательный вывод международной оценки топливного цикла, сделанный в 1980 году, состоял в том, что нет технических способов предотвращения распространения ядерного оружия. Тем не менее существует широко разделяемое мнение, что распространение ядерного оружия можно избежать посредством *не ведущей к распространению технологии*. В настоящее время нет, например, такой вещи, как *не ведущий к распространению тип реактора*,

⁸⁷ Атом -- только мирный. Цит. соч., с.40.

⁸⁸ *Once-through fuel cycle* -- топливный цикл без вторичного использования ядерного топлива с применением плутония.

⁸⁹ Fischer David. Op.cit., pp.100, 101.

но даже если когда-либо он будет создан, это не повлияет на политику нераспространения просто потому, что переработка и получение плутония являются лишь одним из способов овладения ядерным оружием»⁹⁰.

Жорж Ле Гельт, конечно, неоправданно преуменьшает значение технического фактора в решении проблемы ядерного нераспространения, но все же есть немалый резон в его утверждении, что в конечном счете все зависит от политического решения государств.

Принятие Конгрессом США закона о нераспространении ядерного оружия (1978 Non-Proliferation Act), который установил в качестве условия поставок принцип применения в странах-получателях полноохватных гарантий, «перекрыл, -- как правильно замечает Фишер, - значение выводов программы международной оценки топливного цикла»⁹¹, и Соединенные Штаты к этой программе интерес потеряли.

Результатами программы международной оценки были также решения о проведении МАГАТЭ исследования относительно создания международного хранилища плутония (в соответствии с положениями статьи XII.A.5 устава Агентства) и об образовании Комитета по гарантированным ядерным поставкам. Однако оба этих проекта ввиду серьезных разногласий между участвовавшими в них странами положительных результатов не дали. Анализ причин неудачи этих программ, впрочем, выходит за рамки настоящего исследования.

---

⁹⁰Le Guelte Georges. Myths and Realities in Nuclear Non-Proliferation. International Symposium «Peaceful Uses of Nuclear Energy and Non-Proliferation: A Challenge for 21 Century». Tokyo. 9-10 March 2000, pp.66-72.

⁹¹Fischer David. Op.cit., p.101.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И КРАТКИЙ ПОСТСКРИПТУМ О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Оценивая с позиций сегодняшнего дня договоренности между ядерными поставщиками о контроле за ядерным экспортом, достигнутые в 1975-1977 годах, можно с полным основанием говорить о том, что они явились объективно необходимой мерой, призванной содействовать ядерному нераспространению в условиях быстро растущего международного ядерного обмена. Можно без преувеличения считать принятие Руководящих принципов для ядерного экспорта в историческом плане важной вехой в развитии международного режима нераспространения ядерного оружия.

Руководящие принципы внесли определенную степень упорядоченности и предсказуемости в среду поставщиков и способствовали согласованности стандартов и трактовки принятых международных обязательств. Они были направлены на то, чтобы нормальный процесс коммерческой конкуренции не приводил к дальнейшему распространению ядерного оружия и других ЯВУ. Механизм консультаций между поставщиками был призван свести к минимуму возможные препятствия международной ядерной торговле и сотрудничеству.

Существенным результатом было то обстоятельство, что договоренность об общей политике в области ядерного экспорта была призвана минимизировать возможность применения двойных стандартов при ядерных поставках. И в тот период такой подход во многом соблюдался ядерными поставщиками. К сожалению, в дальнейшем некоторые ядерные экспортеры, прежде всего Соединенные Штаты, да и не только они одни, стали вновь во все большей мере руководствоваться конъюнктурными политическими или коммерческими интересами. Тем не менее важно в максимально возможной степени отстаивать и дальше коллективный, основанный на международных договоренностях подход к контролю за ядерным экспортом. Какой-либо другой подход был бы просто контрпродуктивным и в конечном счете вел бы к расшатыванию международного режима ядерного нераспространения.

Необходимо подчеркнуть, что с самого начала ГЯП включала государства и Запада и Востока, которые были движимы единой целью укрепления всеобщей системы нераспространения. Если в работе группы и возникали неизбежные расхождения по конкретным вопросам, то водораздел

проходил не по этому принципу. Как правило, больше разногласий возникало между самими западными странами, причем главным образом из-за конкурентной борьбы за рынки сбыта. И тот факт, что после одобрения в 1977 году Руководящих принципов ГЯП ни разу не собиралась тринадцатая с половиной лет (!), объясняется отнюдь не напряженностью, порождаемой *холодной войной*.

Как раз именно США, СССР и Великобритания прилагали немалые совместные усилия для возобновления заседаний ГЯП в целях выработки дальнейших мер по усилению экспортного режима. В течение этого довольно длительного периода по инициативе стран-депозитариев ДНЯО состоялось несколько неформальных встреч некоторых участников ГЯП - обычно в форме рабочих обедов или иных протокольных мероприятий, устраивавшихся поочередно странами-поставщиками. Однако эти встречи сколько-нибудь ощутимых результатов не давали. Главная причина бездеятельности ГЯП в эти годы -- коммерческий интерес, конкуренция между некоторыми из поставщиков. Для ряда стран-поставщиков, в частности для Нидерландов⁹², сомнения в отношении проведения заседаний ГЯП проистекали из нежелательности дальнейшего осложнения отношений с государствами-получателями, требовавшими гарантированного обеспечения ядерных поставок и иных преференций в ядерной области.

В ходе подготовительных шагов к образованию *Лондонского клуба* и в процессе его работы основные инициаторы его образования -- СССР, США и Великобритания проявляли особую деликатность и предупредительность в отношении тех поставщиков, в особенности Франции, которые поначалу выражали сомнения в необходимости выработки единой экспортной политики. Это во многом способствовало согласованию общего подхода к экспортным поставкам в интересах предупреждения на коллективной основе дальнейшего распространения ядерного оружия и других ЯВУ.

После принятия Руководящих принципов для ядерного экспорта и их опубликования некоторые фактические или потенциальные поставщики добровольно присоединились к ним. Это -- Австралия, Болгария, Венгрия, Дания, Греция, Ирландия, Испания, Люксембург, Норвегия, Португалия, Румыния, Финляндия. Несколько поставщиков в одностороннем порядке приняли принцип полноохватных гарантий.

---

⁹²Сообщено автору Питом де Клерком в июне 2000 года.

С течением времени стали возникать некоторые неувязки с применением Исходного списка. После окончания лондонского периода деятельности ГЯП Комитет Цангера несколько раз вносил изменения в этот список. Как упоминалось, в 1984 году были внесены уточнения в перечень оборудования по газовым центрифугам (INFCIRC/209/Mod.2), в 1985 году -- по переработке отработавшего ядерного топлива (INFCIRC/209/Mod.3) и в 1990 году -- по газодиффузионным заводам (INFCIRC/209/Mod.4). В итоге в конце 1990 года был выпущен консолидированный список Комитета Цангера -- INFCIRC/209/Rev.1. Однако участники Лондонской договоренности формально были обязаны руководствоваться Исходным списком 1977 года.

Но главным побудительным мотивом, заставившим ядерных экспортеров после длительного перерыва вновь взяться за дело, стало раскрытие тайной ядерной программы Ирака, выявившейся после иракской агрессии против Кувейта и войны в Персидском заливе в начале 1991 года. В ходе проверки по решению Совета безопасности ООН этой незаконной деятельности Ирака в нарушение его обязательств по ДНЯО стали очевидны многочисленные факты поставок в страну из ряда западных государств (назовем хотя бы одно из них -- Германию) различного оборудования и материалов, в том числе -- и в особенности -- двойного назначения.

В результате в Гааге (Нидерланды) 5-7 марта 1991 года была проведена неформальная встреча 26-ти ядерных поставщиков, по итогам которой было опубликовано сообщение для печати. Экспортеры уделили особое внимание возможности потенциального использования материалов, оборудования и технологии двойного назначения для производства ЯВУ и создали рабочую группу для проработки возможных договоренностей в целях установления контроля за их экспортом.

Дальнейшим важнейшим шагом в развитии экспортного контроля стало пленарное заседание ГЯП в Варшаве 31 марта -- 3 апреля 1992 года, на котором были приняты решения об установлении мер контроля за экспортом предметов двойного назначения и утвержден список, состоящий из около 65 таких предметов. Режим контроля вступил в силу 1 января 1993 года. Контактным пунктом для договоренности о предметах двойного назначения и ГЯП в целом является постоянное представительство Японии при МАГАТЭ.

Одновременно на Варшавской встрече была принята декларация, требующая применения всеохватных гарантий в качестве условия

новых поставок в любые неядерные государства. Декларация, следовательно, не имела обратной силы. Она была опубликована в мае 1992 года в качестве документа INFCIRC/405. На следующем заседании ГЯП в Люцерне (Швейцария) 30 марта -- 1 апреля 1993 года были внесены соответствующие изменения в Руководящие принципы для ядерного экспорта. На этом заседании было также решено, что прием новых членов в ГЯП будет осуществляться на основе консенсуса и с учетом ряда согласованных критериев.

В окончательном виде Руководящие принципы для предметов прямого назначения изданы в марте 2000 года в качестве документов МАГАТЭ INFCIRC/254/Rev.4/Part 1 и для предметов двойного назначения в виде документа INFCIRC/254/Rev.4/Part 2.

В настоящее время (2000 год) участниками ГЯП являются 38 государств:

Австралия	Нидерланды
Австрия	Новая Зеландия
Аргентина	Норвегия
Белоруссия	Польша
Бельгия	Португалия
Болгария	Республика Корея
Бразилия	Российская Федерация
Великобритания	Румыния
Венгрия	Словакия
Германия	Соединенные Штаты Америки
Греция	Турция
Дания	Украина
Ирландия	Финляндия
Испания	Франция
Италия	Чехия
Канада	Швейцария
Кипр	Швеция
Латвия	Южная Африка
Люксембург	Япония

Кроме того, Европейская комиссия является постоянным наблюдателем. На последнем пленарном заседании ГЯП присутствовала Словения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АКВР (ACDA) -- Агентство США по контролю над вооружениями и разоружению

ГКАЭ СССР -- Государственный комитет по использованию атомной энергии СССР

ГЯП -- Группа ядерных поставщиков

ДНЯО -- Договор о нераспространении ядерного оружия

КАЭ США -- Комиссия по атомной энергии США

МАГАТЭ -- Международное агентство по атомной энергии

МЯВ -- мирный ядерный взрыв

ОМУ -- оружие массового уничтожения

ЭРДА (ERDA) -- Администрация США по энергетическим разработкам и развитию

ЯВУ -- ядерное взрывное устройство

ПРИЛОЖЕНИЕ I. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЛЯ ЯДЕРНОГО ЭКСПОРТА

Сообщения, полученные от некоторых государств-членов относительно руководящих принципов экспорта ядерного материала, оборудования или технологии*

1. 11 января 1978 года генеральный директор получил аналогичные письма, все датированные этим числом, от постоянных представителей Чехословакии, Франции, Германской Демократической Республики, Японии, Польши, Швейцарии, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки при Агентстве относительно экспорта ядерного материала, оборудования или технологии. Учитывая просьбу, изложенную в конце каждого из этих писем, текст воспроизводится ниже в качестве письма I.

2. В этот же день постоянные представители Канады и Швеции при Агентстве также направили аналогичные письма генеральному директору. Учитывая просьбы, изложенные в конце каждого из этих писем, их тексты воспроизводятся ниже в качестве письма II и письма III соответственно.

3. В тот же день генеральный директор получил аналогичные письма от постоянных представителей Бельгии, Федеративной Республики Германии, Нидерландов и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Агентстве, членов Европейских Сообществ, относительно экспорта ядерного материала, оборудования или технологии. Учитывая просьбу, изложенную в конце каждого из этих писем, текст воспроизводится ниже в качестве письма IV.

4. 11 января 1978 года постоянный представитель Италии при Агентстве, член Европейских Сообществ, направил письмо генеральному директору относительно того же вопроса, текст которого воспроизводится ниже в качестве письма V.

5. 11 января 1978 года генеральный директор получил дополнительные письма, все датированные этим числом, от постоянных представителей Бельгии, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Японии, Польши, Швейцарии и Союза Советских Социалистических Республик при Агентстве, тексты которых воспроизводятся ниже в качестве писем VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII, соответственно.

---

*Государства, от которых получены сообщения, перечислены в английском алфавитном порядке.

6. Приложения к письмам I-V, которые в каждом случае являются идентичными, в которых излагаются руководящие принципы передачи ядерного материала, оборудования или технологии вместе с их приложениями воспроизводятся в дополнении.

Письмо I

Постоянное представительство ..... свидетельствует свое уважение генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и имеет честь препроводить при этом копии трех документов, которые были предметом обсуждения между правительством ..... и рядом других правительств.

Правительство ..... решило, что при рассмотрении вопроса об экспорте ядерных материалов, оборудования или технологии оно будет действовать в соответствии с принципами, содержащимися в прилагаемых документах.

Принимая это решение, правительство ..... полностью сознает необходимость содействовать развитию ядерной энергетики с целью удовлетворения мировых энергетических потребностей, избегая одновременно увеличения каким-либо образом опасности распространения ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также полностью сознает необходимость того, чтобы соображения коммерческой конкуренции не влияли на обеспечение гарантий и нераспространения.

Правительство ..... выражает надежду, что другие правительства могут также принять решение положить эти документы в основу своей политики в области ядерного экспорта.

Правительство ..... просит генерального директора Международного агентства по атомной энергии направить тексты настоящей ноты и приложений к ней правительствам всех государств-членов в порядке информации и в качестве свидетельства поддержки правительством ..... задач Агентства в области нераспространения и его деятельности в области гарантий.

Постоянное представительство ..... пользуется случаем, чтобы возобновить генеральному директору Международного агентства по атомной энергии уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо II

Постоянное представительство Канады при МАГАТЭ свидетельствует свое уважение генеральному директору и имеет честь препроводить при этом копии трех документов, которые были предметом обсуждения между правительством Канады и рядом других правительств.

Правительство Канады решило, что при рассмотрении вопроса об экспорте ядерных материалов, оборудования или технологии оно будет действовать в соответствии с принципами, содержащимися в прилагаемых документах, а также другими принципами, которые оно считает уместными.

Принимая это решение, правительство Канады полностью сознает необходимость содействовать развитию ядерной энергетики с целью удовлетворения мировых энергетических потребностей, избегая одновременно увеличения каким-либо образом опасности распространения ядерного оружия для других ядерных взрывных устройств, а также полностью сознает необходимость того, чтобы соображения коммерческой конкуренции не влияли на обеспечение гарантий и нераспространения.

Правительство Канады выражает надежду, что другие правительства могут также принять решение положить эти документы, а также такие другие принципы, которые могут быть согласованы, в основу своей политики в области ядерного экспорта.

Правительство Канады просит генерального директора Международного агентства по атомной энергии направить тексты настоящей ноты и приложений к ней правительствам всех государств-членов в порядке информации и в качестве свидетельства поддержки правительством Канады задач Агентства в области нераспространения и его деятельности в области гарантий.

Постоянное представительство Канады при МАГАТЭ пользуется случаем, чтобы возобновить генеральному директору уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо III

Постоянное представительство Швеции свидетельствует свое уважение генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и имеет честь препроводить при этом копии трех документов, которые

были предметом обсуждения между правительством Швеции и рядом других правительств.

Правительство Швеции решило, что при рассмотрении вопроса об экспорте ядерных материалов, оборудования или технологии оно будет действовать в соответствии с принципами, содержащимися в прилагаемых документах.

Принимая это решение, правительство Швеции полностью сознает необходимость избегать увеличения каким-либо образом опасности распространения ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также полностью сознает необходимость того, чтобы соображения коммерческой конкуренции не влияли на обеспечение гарантий и нераспространения.

Правительство Швеции выражает надежду, что другие правительства могут также принять решение положить эти документы в основу своей политики в области ядерного экспорта.

Правительство Швеции просит генерального директора Международного агентства по атомной энергии направить тексты настоящей ноты и приложений к ней правительствам всех государств-членов в порядке информации и в качестве свидетельства поддержки правительством Швеции задач Агентства в области нераспространения и его деятельности в области гарантий.

Постоянное представительство Швеции пользуется случаем, чтобы возобновить генеральному директору Международного агентства по атомной энергии уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо IV

Постоянное представительство ..... при международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и имеет честь препроводить при этом копии трех документов, которые были предметом обсуждения между ..... и рядом других правительств.

Правительство ..... решило, что при рассмотрении вопроса об экспорте ядерных материалов, оборудования или технологии оно будет действовать в соответствии с принципами, содержащимися в прилагаемых документах.

Принимая это решение, правительство ..... полностью сознает необходимость содействовать развитию ядерной энергетики с целью удовлетворения мировых энергетических потребностей, избегая одновременно увеличения каким-либо образом опасности распространения ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также полностью сознает необходимость того, чтобы соображения коммерческой конкуренции не влияли на обеспечение гарантий и нераспространения.

Будучи членом Европейского Сообщества, правительство ..... в том, что касается торговли в рамках Сообщества, будет выполнять положения этих документов при необходимости с учетом своих обязательств в соответствии с Римскими договорами.

Правительство ..... выражает надежду, что другие правительства могут также принять решение положить эти документы в основу своей политики в области ядерного экспорта.

Правительство ..... просит генерального директора Международного агентства по атомной энергии направить тексты настоящей ноты и приложений к ней правительствам всех государств-членов в порядке информации и в качестве свидетельства поддержки правительством ..... задач Агентства в области нераспространения и его деятельности в области гарантий.

Постоянное представительство ..... при международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить генеральному директору Международного агентства по атомной энергии уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо V

Постоянное представительство Италии свидетельствует свое уважение и имеет честь препроводить при этом копии трех документов, которые были предметом обсуждения между правительством Италии и рядом других правительств.

Правительство Италии решило, что при рассмотрении вопроса об экспорте ядерных материалов, оборудования или технологии оно будет действовать в соответствии с принципами, содержащимися в прилагаемых документах.

Принимая это решение, правительство Италии полностью сознает необходимость содействовать развитию ядерной энергетики с целью удовлетворения мировых энергетических потребностей, избегая одновременно увеличения каким-либо образом опасности распространения ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также полностью сознает необходимость того, чтобы соображения коммерческой конкуренции не влияли на обеспечение гарантий и нераспространения.

Правительство Италии подчеркивает, что упомянутое обязательство никоим образом не может ограничить права и обязанности, возложенные на Италию в соответствии с соглашениями, участником которых она является, и, в частности тех соглашений, которые являются следствием статьи IV договора о нераспространении.

Будучи членом Европейского Сообщества, правительство Италии в том, что касается торговли в рамках Сообщества, будет выполнять положения этих документов, при необходимости с учетом своих обязательств в соответствии с Римскими договорами.

Правительство Италии выражает надежду, что другие правительства могут также принять решение положить эти документы в основу своей политики в области ядерного экспорта.

Правительство Италии просит генерального директора Международного агентства по атомной энергии направить тексты настоящей ноты и приложений к ней правительствам всех государств-членов в порядке информации и в качестве свидетельства поддержки правительством Италии задач Агентства в области нераспространения и его деятельности в области гарантий.

Письмо VI

Постоянное представительство Бельгии свидетельствует свое уважение генеральному директору МАГАТЭ и в дополнение к своей ноте Р 10-92/24 от 11 января 1978 года хотело бы обратить внимание на следующее.

Правительство Бельгии в настоящее время не имеет возможности полностью осуществлять принципы передачи технологии, изложенные в документе, приложенном к вышеупомянутой ноте, ввиду отсутствия соответствующих законов и постановлений. Однако правительство Бельгии намерено полностью осуществлять эти принципы, когда

должным образом вступят в силу соответствующие законы и постановления, изданные в этих целях.

Правительство Бельгии просит генерального директора МАГАТЭ направить текст настоящей ноты правительствам всех государств-членов в порядке информации.

Постоянное представительство Бельгии пользуется случаем, чтобы возобновить генеральному директору МАГАТЭ уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо VII

Постоянное представительство Чехословацкой Социалистической Республики при международных организациях свидетельствует свое уважение генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и имеет честь сослаться на свою ноту No.1036/78 относительно принципов ядерного экспорта, которые были приняты членами Группы поставщиков ядерных материалов.

Правительство Чехословацкой Социалистической Республики высоко оценивает роль Международного агентства по атомной энергии в области контроля за выполнением положений договора о нераспространении. Эта деятельность является важным инструментом предотвращения распространения ядерного оружия. Разделяя мнение, что дальнейшее укрепление гарантий послужит интересам всеобщего мира, правительство Чехословацкой Социалистической Республики приняло решение о том, что оно будет поставлять ядерный материал, оборудование и технологию, указанные в исходном списке, любому государству, не обладающему ядерным оружием, только в том случае, если вся ядерная деятельность страны-получателя, а не только передаваемый материал, оборудование и технология, будут поставлены под гарантии Агентства.

Правительство Чехословацкой Социалистической Республики выражает мнение, что этот принцип, в случае соблюдения всеми государствами -- ядерными поставщиками мог бы в значительной степени содействовать укреплению договора о нераспространении и приданию ему универсального характера.

Постоянное представительство Чехословацкой Социалистической Республики при международных организациях пользуется случаем, чтобы возобновить генеральному директору Международного агентства по атомной энергии уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо VIII

Постоянное представительство Германской Демократической Республики при международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и имеет честь, в связи с нотой No.2/78-III, направленной генеральному директору МАГАТЭ 11 июня 1978 года, заявить следующее: По мнению правительства Германской Демократической Республики, руководящие принципы ядерного экспорта послужат укреплению режима нераспространения ядерного оружия и системы гарантий МАГАТЭ. Германская Демократическая Республика будет и впредь поддерживать соглашения, направленные на то, чтобы предметы ядерного экспорта, перечисленные в исходном списке, упомянутом в вышеуказанной ноте, направлялись лишь в те государства, не обладающие ядерным оружием, которые согласны с распространением гарантий МАГАТЭ на всю свою ядерную деятельность.

Правительство Германской Демократической Республики убеждено, что любое укрепление режима нераспространения ядерного оружия будет способствовать мирному использованию ядерной энергии и международному сотрудничеству в этой области.

Постоянное представительство просит, чтобы настоящий текст был распространен в качестве официального документа Международного агентства по атомной энергии.

Постоянное представительство Германской Демократической Республики при международных организациях в Вене пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить генеральному директору Международного агентства по атомной энергии уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо IX

Посольство Японии свидетельствует свое уважение Международному агентству по атомной энергии и, ссылаясь на свою ноту No. J.M. 78/21 от 11 января 1978 года, имеет честь сообщить Международному агентству по атомной энергии следующее.

Правительство Японии в настоящее время не имеет возможности полностью выполнять принципы передачи технологии, изложенные в документах, приложенных к вышеупомянутой ноте, ввиду отсутствия соответствующих законов и постановлений.

Однако правительство Японии намеревается полностью осуществлять эти принципы, когда должным образом вступят в силу соответствующие законы и постановления, изданные в этих целях.

Правительство Японии любезно просит генерального директора Международного агентства по атомной энергии направить тексты этой ноты правительствам всех государств-членов в порядке информации.

Правительство Японии пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Международному агентству по атомной энергии уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо X

Постоянное представительство Польской Народной Республики при Международном агентстве по атомной энергии свидетельствует свое уважение Генеральному директору МАГАТЭ и имеет честь сослаться на свою ноту №.10-96/77 относительно принципов ядерного экспорта, которые были приняты членами Группы ядерных поставщиков.

Правительство Польской Народной Республики высоко ценит роль Международного агентства по атомной энергии в области контроля за выполнением положений договора о нераспространении. Эта деятельность является важным инструментом предотвращения распространения ядерного оружия. Разделяя мнение, что дальнейшее укрепление гарантий послужит интересам всеобщего мира, правительство Польской Народной Республики приняло решение о том, что оно будет поставлять ядерный материал, оборудование и технологию, указанные в исходном списке, любому государству, не обладающему ядерным оружием, лишь в том случае, если вся ядерная деятельность получающего государства, а не только передаваемый материал, оборудование и технология, будут поставлены под гарантии Агентства.

Правительство Польской Народной Республики выражает мнение, что этот принцип, в случае его соблюдения всеми государствами -- ядерными поставщиками, мог бы в большой степени содействовать укреплению договора о нераспространении и приданию ему универсального характера.

Правительство Польской Народной Республики просит генерального директора МАГАТЭ направить текст этой ноты правительствам всех государств-членов.

Постоянное представительство Польской Народной Республики при Международном агентстве по атомной энергии пользуется случаем, чтобы возобновить генеральному директору МАГАТЭ уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо XI

Постоянное представительство Швейцарии свидетельствует свое уважение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и, ссылаясь на свою ноту No.003 от сего числа, имеет честь подчеркнуть следующее.

Правительство Швейцарии в настоящее время не имеет возможности осуществить полностью принципы передачи технологии, изложенной в документах, прилагаемых к вышеупомянутой ноте, по причине отсутствия соответствующих законов и постановлений. Однако правительство Швейцарии намеревается полностью осуществлять эти принципы, когда должным образом вступят в силу соответствующие законы и постановления, изданные в этих целях.

Правительство Швейцарии просит генерального директора Международного агентства по атомной энергии направить текст этой ноты правительствам всех государств-членов в порядке информации.

Постоянное представительство Швейцарии пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить генеральному директору Международного агентства по атомной энергии уверения в своем весьма высоком уважении.

Письмо XII

В связи с вербальной нотой постоянного представительства СССР No.1 от 11 января 1978 года имею честь препроводить нижеследующее заявление Правительства СССР:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик подтверждает свою решимость предпринимать и далее усилия в направлении согласования между странами -- поставщиками ядерных материалов, оборудования и технологии принципа применения гарантий МАГАТЭ ко всей ядерной деятельности стран, не обладающих ядерным оружием, при получении этими странами любых предметов, упомянутых в исходном списке, о котором идет речь в упомянутой выше вербальной ноте. При этом правительство СССР исходит из того, что принцип полного контроля является необходимым условием обеспечения

эффективных гарантий, способных предотвратить использование ядерных материалов, оборудования и технологии для создания ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Представительство просит распространить текст настоящего письма в качестве официального документа МАГАТЭ.

Дополнение

Руководящие принципы для ядерного экспорта

1. К ядерным передачам для мирных целей в любое государство, не обладающее ядерным оружием, должны применяться следующие основные принципы гарантий и контроля за экспортом. В этой связи поставщики определили экспортный исходный список и договорились относительно общих критериев передач технологии.

Запрещение ядерных взрывных устройств

2. Поставщики должны разрешать передачу изделий, указанных в исходном списке, только при наличии официальных правительственных заверений со стороны получателя, ясно исключающих использование, которое может привести к созданию ядерного взрывного устройства.

Физическая защита

3. а) Все ядерные материалы и установки, указанные в согласованном исходном списке, должны обеспечиваться эффективной физической защитой для предотвращения несанкционированного использования или обращения с ними. Уровни физической защиты, которые должны быть обеспечены в отношении такого рода материалов, оборудования и установок, были согласованы между поставщиками с учетом международных рекомендаций.

б) Осуществление мер физической сохранности в стране-получателе является обязанностью правительства этой страны. Однако для выполнения условий, согласованных между поставщиками, уровни физической защиты, на которых следует основывать эти меры, должны быть предметом соглашения между поставщиком и получателем.

с) В каждом случае будут предусматриваться специальные договоренности в отношении четкого определения ответственности при транспортировке изделий, включенных в исходный список.

Гарантии

4. Поставщики должны передавать изделия, указанные в исходном списке, только при применении гарантий МАГАТЭ с положениями о

длительности действия и охвате, соответствующими руководящим принципам, содержащимся в документе МАГАТЭ GOV/1621. Исключения должны допускаться только после консультации с участниками настоящей договоренности.

5. Поставщики совместно пересмотрят свои общие требования в отношении гарантий, когда это будет сочтено целесообразным.

Применение гарантий, возникающих и результате передачи определенной технологии

6. а) Требования вышеуказанных пунктов 2, 3 и 4 должны также применяться к установкам по переработке, обогащению или производству тяжелой воды, использующим технологию, непосредственно переданную поставщиком или полученную от переданных установок или их основных определяющих компонентов.
- б) Передача таких установок или их основных определяющих компонентов или связанной с этим технологии должна повлечь за собой обязательства (1), чтобы гарантии МАГАТЭ применялись к любым установкам такого же типа (то есть если конструкция, сооружение или процесс эксплуатации основаны на тех же или сходных физических или химических процессах, как это определено в исходном списке), построенным в стране-получателе в течение согласованного периода, и (2) чтобы все время действовало соглашение о гарантиях, позволяющее МАГАТЭ применять гарантии Агентства в отношении таких установок, указанных получателем или поставщиком в консультации с получателем, в качестве установок, использующих переданную технологию.

Специальный контроль при экспорте чувствительных материалов, установок и технологии

7. Поставщики должны проявлять сдержанность при передаче чувствительных установок, технологии и материалов, пригодных для производства оружия. В случае передачи установок, оборудования или технологии для обогащения или переработки поставщики должны содействовать тому, чтобы получатели приняли в качестве альтернативы национальным заводам участие поставщика и/или другое подходящее многонациональное участие в отношении таких установок. Поставщики должны также содействовать международной деятельности (включая МАГАТЭ), связанной с многонациональными региональными центрами топливного цикла.

Специальный контроль при экспорте установок, оборудования и технологии для обогащения

8. При передаче установок или технологии для обогащения страна-получатель должна согласиться на то, что ни передаваемая установка, ни любая установка, основанная на такой технологии, не будет проектироваться или использоваться для производства урана с обогащением свыше 20% без согласия страны-поставщика, о чем должно быть уведомлено МАГАТЭ.

Контроль за поставленным или произведенным материалом, пригодным для производства оружия

9. Для содействия достижению целей настоящих руководящих принципов и для обеспечения возможностей дальнейшего уменьшения риска распространения поставщики признают важность включения в соглашения о поставке ядерных материалов или установок, производящих ядерные материалы, пригодные для оружия, положений, требующих взаимного согласия поставщика и получателя в отношении порядка переработки, хранения, изменения, использования, передачи или реэкспорта любого пригодного для производства оружия ядерного материала. Поставщики должны стремиться к включению таких положений, когда это целесообразно и практически осуществимо.

Контроль при реэкспорте

10. а) Поставщики должны передавать изделия из исходного списка, включая технологию, определенную в пункте 6, только при наличии заверения со стороны получателя, что в случаях:

- 1) реэкспорта таких изделий, или
- 2) передач изделий, указанных в исходном списке, произведенных с помощью установок, первоначально переданных поставщиком, или с помощью оборудования или технологии, первоначально переданных поставщиком,

получатель реэкспорта или передачи представит те же самые заверения, какие поставщик требует при первоначальной передаче.

б) В дополнение к этому должно требоваться согласие поставщика для:

- 1) любого реэкспорта установок, основных определяющих компонентов или технологии, описанной в пункте 6;
- 2) любой передачи установок или основных определяющих компонентов этих установок, полученных от этих изделий, указанных в исходном списке;
- 3) любого реэкспорта тяжелой воды или пригодного для производства оружия материала.

Дополнительная деятельность

Физическая безопасность

11. Поставщики должны содействовать международному сотрудничеству по обмену информацией по физической безопасности, охране ядерных материалов при перевозках и возврату похищенных ядерных материалов и оборудования.

Содействие эффективным гарантиям МАГАТЭ

12. Поставщики должны прилагать особые усилия в поддержку эффективного осуществления гарантий МАГАТЭ. Поставщики должны также поддерживать усилия Агентства по оказанию содействия государствам-членам в улучшении их национальных систем учета и контроля ядерных материалов и повышению технической эффективности гарантий.

Они должны также прилагать все усилия для поддержки Агентства в дальнейшем повышении адекватности гарантий в свете технического развития и быстрого роста числа ядерных установок и поддерживать соответствующие инициативы, направленные на повышение эффективности гарантий МАГАТЭ.

Конструкционные особенности чувствительных установок

13. Поставщики должны поощрять конструкторов и изготовителей чувствительного оборудования конструировать его таким образом, чтобы облегчалось применение гарантий.

Консультации

14. а) Поставщики должны поддерживать контакты и консультироваться через обычные каналы по вопросам, связанным с осуществлением настоящих руководящих принципов.

б) Поставщики должны проводить консультации, когда каждый из них сочтет это целесообразным, с другими заинтересованными правительствами в особых случаях для обеспечения того, чтобы любая передача не способствовала риску конфликта или нестабильности.

в) В случае, если один или несколько поставщиков полагает, что имело место нарушение договоренностей между поставщиком и получателем, вытекавших из настоящих руководящих принципов, особенно в случае взрыва ядерного устройства или незаконного прекращения или нарушения получателем гарантий МАГАТЭ, поставщики должны немедленно провести консультации по дипломатическим каналам с тем, чтобы определить и оценить действительность и объем возможного нарушения.

В ожидании исхода таких консультаций поставщики не будут действовать так, чтобы это могло нанести ущерб любой мере, которая может быть принята другими поставщиками в отношении их действующих контрактов с этим получателем.

Исходя из результатов таких консультаций, поставщики, принимая во внимание статью XII устава МАГАТЭ, должны договориться о соответствующей реакции и возможных действиях, которые могли бы включать прекращение ядерных поставок данному получателю.

15. При рассмотрении передач каждый поставщик должен проявлять осторожность в отношении всех обстоятельств дела, включая любой риск того, что передача технологии, не предусмотренной пунктом 6, или последующий реэкспорт могут привести к появлению ядерных материалов, не охваченных гарантиями.

16. Единодушное согласие требуется для внесения любых изменений в настоящие руководящие принципы, включая любые изменения, которые могут возникнуть в результате пересмотра, упомянутого в пункте 5.

Приложение А

Исходный список, предусмотренный в руководящих принципах

Раздел А. Материалы и оборудование

1. Исходный или специальный расщепляющийся материал, как это определено в статье XX устава Международного агентства по атомной энергии, при условии, что не будут включаться изделия, указанные в нижеследующем подпункте а), и экспорт исходного или специального расщепляющегося материала в данное государство-получатель в течение 12 месяцев меньше пределов, определяемых в нижеследующем подпункте б):

а) Плутоний с изотопной концентрацией плутония-238 свыше 80%.

Специальный расщепляющийся материал при использовании в граммовых количествах или менее в качестве чувствительного элемента в приборах; и

Исходный материал, в отношении которого правительство удостоверится, что он предназначается только для использования в неядерной деятельности, например, при производстве сплавов или керамики.

b) Специальный расщепляющийся материал	50 эффективных граммов;
Природный уран	500 килограммов;
Обедненный уран	1000 килограммов; и
Торий	1000 килограммов.

2.1. *Реакторы и реакторное оборудование*

2.1.1. Ядерные реакторы, способные работать в режиме контролируемой самоподдерживающейся цепной реакции деления, исключая реакторы нулевой мощности, которые определяются как реакторы с проектным максимальным уровнем производства плутония, не превышающим 100 граммов в год.

2.1.2. Реакторные корпуса высокого давления:

Металлические корпуса в сборе или их основные готовые компоненты, которые специально сконструированы или изготовлены для размещения активной зоны ядерного реактора, как он определен в пункте 2.1.1 выше, и способные выдерживать рабочее давление теплоносителя первичного контура.

2.1.3. Машины для загрузки и выгрузки реакторного топлива:

Манипуляционное оборудование, специально сконструированное или изготовленное для загрузки или извлечения топлива из ядерного реактора, как он определен в пункте 2.1.1 выше, которое может использоваться, когда реактор находится под нагрузкой, или обладающее техническими возможностями для точного ориентирования или совмещения деталей, позволяющее проводить на остановленном реакторе сложные работы по перегрузке топлива, при которых обычно невозможно непосредственное наблюдение или прямой доступ к топливу.

2.1.4. Реакторные управляющие стержни:

Стержни, специально сконструированные или изготовленные для контроля скорости реакции в ядерном реакторе, как он определен в пункте 2.1.1 выше.

2.1.5. Реакторные трубы высокого давления:

Трубы, которые специально сконструированы или изготовлены для размещения в них топливных элементов и теплоносителя первичного контура в реакторе, как он определен в пункте 2.1.1 выше, при рабочем давлении, превышающем 50 атмосфер.

2.1.6. Циркониевые трубы:

Трубы или сборки труб из металлического циркония или его сплавов, по весу превышающие 500 кг в год, специально сконструированные или изготовленные для использования в реакторе, как он определен в пункте 2.1.1, в которых отношение по весу гафния к цирконию меньше чем 1:500.

2.1.7. Насосы первичного контура:

Насосы, специально сконструированные или изготовленные для поддержания циркуляции жидкого металла, являющегося теплоносителем первичного контура ядерных реакторов, как он определен в пункте 2.1.1 выше.

2.2. Неядерные материалы для реакторов

2.2.1. Дейтерий и тяжелая вода:

Дейтерий и любое соединение дейтерия, в котором отношение дейтерия к водороду превышает 1:5000, предназначенные для использования в ядерном реакторе, как он определен в пункте 2.1.1 выше, в количествах, превышающих 200 кг атомов дейтерия для любой одной страны-получателя в течение любого 12-месячного периода.

2.2.2. Ядерно чистый графит:

Графит, имеющий степень чистоты выше чем 5 миллионных частей борного эквивалента и с плотностью больше чем 1,50 г/см³ в количествах, превышающих 30 метрических тонн для любой одной страны-получателя в течение любого 12-месячного периода.

2.3.1. Заводы по переработке облученных топливных элементов и оборудование, специально сконструированное или изготовленное для этого.

2.4.1. Заводы по изготовлению топливных элементов.

2.5.1. Оборудование, исключая аналитические приборы, специально сконструированное или изготовленное для разделения изотопов урана.

2.6.1. Заводы для производства тяжелой воды, дейтерия и соединений дейтерия и оборудование, специально сконструированное или подготовленное для этого.

Пояснения некоторых видов оборудования или материала в указанном выше списке прилагаются.

Раздел В. Общие критерии передач технологии в соответствии с пунктом 6 руководящих принципов

1) *Технология* означает технические данные в материальной форме, рассматриваемые страной-поставщиком важными для конструирования, строительства, эксплуатации или ремонта установок по обогащению, переработке или производству тяжелой воды или их основных определяющих компонентов, но за исключением открытых данных, например, опубликованных в книгах и журналах, или данных, доступных в международном плане без ограничений на их дальнейшее распространение.

2) *Основными определяющими компонентами* являются:

- a) в случае завода по разделению изотопов газодиффузионного типа: диффузионные барьеры;
- b) в случае завода по разделению изотопов газоцентрифужного типа: сборки газовых центрифуг, коррозионно-стойких к UF_6 ;
- c) в случае завода по разделению изотопов соплового типа: сопловые элементы;
- d) в случае завода по разделению изотопов вихревого типа: вихревые элементы.

3) Для установок, предусмотренных в пункте 6 руководящих принципов, для которых в вышеприведенном пункте 2 не указаны основные определяющие компоненты, в случае, когда страна-поставщик передаст в комплекте значительную часть изделий, существенных для работы такой установки, совместно с ноу-хау по строительству и эксплуатации такой установки такая передача должна рассматриваться как передача «установки или ее основных определяющих компонентов».

4) Определения в предшествующих пунктах даны исключительно для целей пункта 6 Руководящих принципов и этого раздела В; они отличаются от определений, относящихся к разделу А этого исходного списка, которые не должны интерпретироваться как ограниченные этими определениями.

5) Для целей осуществления пункта 6 Руководящих принципов установками «такого же типа (то есть если их конструкция, сооружения или процессы эксплуатации основаны на тех же или сходных физических или химических процессах)» должны считаться следующие установки:

Когда переданная технология такова, что она делает возможным создание в стране-получателе следующих типов установок или их основных определяющих компонентов:

- a) завод по разделению изотопов газодиффузионного типа.....
- b) завод по разделению изотопов газоцентрифужного типа.....
- c) завод по разделению изотопов соплового типа.....
- d) завод по разделению изотопов вихревого типа.....
- e) завод по переработке топлива, использующий экстракционный процесс.....
- f) завод по производству тяжелой воды, использующий обменный процесс.....
- g) завод по производству тяжелой воды, использующий электролитический процесс.....
- h) завод по производству тяжелой воды, использующий водородный дистилляционный процесс.....

Установками такого же типа будут считаться следующие установки:

любой другой завод по разделению изотопов, использующий процесс газовой диффузии

любой другой завод по разделению изотопов, использующий газоцентрифужный процесс

любой другой завод по разделению изотопов, использующий сопловой процесс

любой другой завод по разделению изотопов, использующий вихревой процесс

любой другой завод по переработке топлива, использующий экстракционный процесс

любой другой завод по производству тяжелой воды, использующий обменный процесс

любой другой завод по производству тяжелой воды, использующий электролитический процесс

любой другой завод по производству тяжелой воды, использующий водородный дистилляционный процесс

Примечание: В случае перерабатывающей, обоганительной или тяжеловодной установок, конструкция, строительство или эксплуатация которых основана на иных чем перечисленные выше физических или химических процессах, для определения установок «такого же типа» будет применяться аналогичный подход; при этом может возникнуть необходимость определения основных компонентов таких установок.

б) Подразумевается, что ссылка в пункте 6(b) Руководящих принципов на «любые установки такого же типа, построенные в стране-получателе в течение согласованного периода», относится к таким установкам (или их основным определяющим компонентам), первый пуск которых производится в течение периода по меньшей мере в 20 лет с момента первого пуска 1) установки, которая была передана или которая включает переданные основные определяющие компоненты или 2) установки того же самого типа, построенной после передачи технологии. Подразумевается, что в течение этого периода будет однозначное признание того, что любая установка такого же типа использует переданную технологию. Но согласованный период не предназначен для ограничения срока действия гарантий или срока права указать установки, как установки, созданные или работающие на основе или с использованием переданной технологии в соответствии с пунктом 6(b)(2) Руководящих принципов.

Приложение

Пояснения пунктов исходного списка

A. *Комплектные ядерные реакторы* (Пункт 2.1.1. Исходного списка)

1. *Ядерный реактор* в основном включает изделия, находящиеся внутри реакторного корпуса или непосредственно подведенные к нему, оборудование, которое контролирует уровень мощности в активной зоне, и компоненты, которые обычно содержат или вступают в непосредственный контакт или регулируют первичный теплоноситель активной зоны реакторов.

2. Экспорт целого комплекта главных изделий в рамках этих границ будет иметь место только в соответствии с процедурами меморандума. Такие индивидуальные изделия в рамках этих функционально установленных границ, которые будут экспортироваться только в соответствии с процедурами Руководящих принципов, перечисленных в пунктах 2.1.1-2.1.5.

Правительство оставляет за собой право применять процедуры Руководящих принципов к другим изделиям в рамках функционально установленных границ.

3. Не предполагается исключить реакторы, которые надлежащим образом могли бы подвергнуться модификации для производства значительно большего количества, чем 100 граммов плутония в год. Реакторы, предназначенные для длительной эксплуатации на значительных уровнях мощности, независимо от их способности к производству плутония, не рассматриваются как *реакторы нулевой мощности*.

В. *Корпуса высокого давления*
(Пункт 2.1.2. Исходного списка)

4. Верхняя плита корпуса высокого давления реактора охватывается пунктом 2.1.1. как главная изготавливаемая заводским способом часть корпуса высокого давления.

5. Внутренние части реактора (например, поддерживающие колонны и плиты активной зоны и другие внутренние части корпуса, центральные направляющие трубы для стержней, тепловые экраны, перегородки, трубные решетки активной зоны, пластинки диффузора и т.д.) обычно поставляются поставщиком реактора. В некоторых случаях определенные внутренние опорные компоненты включаются в изготовление корпусов высокого давления. Такие изделия являются достаточно важными с точки зрения безопасности и надежности эксплуатации реакторов (и, следовательно, с точки зрения поручительства и ответственности поставщика реактора), чтобы их поставка вне рамок основного соглашения о поставке самого реактора стала бы обычной практикой. Поэтому, хотя отдельная поставка этих уникальных, специально сконструированных и изготовленных, важных, крупных и дорогостоящих предметов необязательно будет рассматриваться как выпадающая из сферы заинтересованности, такой способ поставки считается маловероятным.

С. *Регулирующие стержни реактора*
(Пункт 2.1.4. Исходного списка)

6. Это изделие включает в дополнение к части, поглощающей нейтроны, ее опорные и подвесные структуры, если они поставляются отдельно.

Д. Установки по переработке топлива
(Пункт 2.3.1. Исходного списка)

7. *Установка по переработке облученных топливных элементов* включает оборудование и компоненты, которые обычно находятся в прямом контакте и непосредственно управляют облученным топливом и главными потоками обработки ядерного материала и продуктов деления. Экспорт полного комплекта главных изделий в рамках этих границ будет иметь место только в соответствии с процедурами Руководящих принципов. При нынешнем состоянии технологии в качестве подпадающих под значение фразы «и оборудование, специально сконструированное или изготовленное для этого», рассматриваются следующие наименования оборудования:

- а) Машины для измельчения облученных топливных элементов: дистанционно управляемое оборудование, специально сконструированное или изготовленное для использования на установке по переработке, как это определяется выше, и предназначенное для резки, рубки или обдирки сборок, пучков или стержней облученного ядерного топлива; и
- б) Критически безопасные резервуары (например, резервуары малого диаметра, кольцевые или плоские баки), специально сконструированные или изготовленные для использования на установке по переработке, как это определяется выше, предназначенные для растворения облученного ядерного топлива и способные выдерживать горячую, высоко коррозионную жидкость и дистанционно загружаться и технически обслуживаться.

8. Правительство оставляет за собой право применять процедуры Руководящих принципов к другим изделиям в рамках функционально установленных границ.

Е. Установка для изготовления топлива
(Пункт 2.4.1. Исходного списка)

9. *Установка для изготовления топливных элементов* включает оборудование:

- а) которое обычно находится в непосредственном контакте с производственным потоком или непосредственно обрабатывает или контролирует производственный поток ядерного материала; или
- б) которое герметизирует ядерный материал внутри оболочки.

10. Экспорт полного комплекта изделий для упомянутых выше операций будет происходить только в соответствии с процедурами Руководящих принципов. Правительство рассматривает также применение процедур Руководящих принципов в отношении отдельных изделий, предназначенных для любой из вышеуказанных операций, а также для других операций по производству топлива, таких, как проверка целостности оболочки или герметичности и окончательная обработка закупоренного топлива.

F. *Оборудование для установки по разделению изотопов*
(Пункт 2.5.1. Исходного списка)

11. Оборудование, кроме аналитических приборов, специально сконструированное или изготовленное для разделения изотопов урана включает каждый из главных предметов оборудования, специально сконструированного или изготовленного для процесса разделения. Такие изделия включают:

- газодиффузионные мембраны;
- газодиффузионные камеры;
- сборки газовых центрифуг, коррозионно-стойкие к UF₆;
- сопловые разделительные элементы;
- вихревые разделительные элементы;
- крупные осевые или центробежные компрессоры, коррозионно-стойкие к UF₆;
- специальные уплотнительные узлы для таких компрессоров.

Приложение В

Критерии уровней физической защиты

1. Целью физической защиты ядерных материалов является предотвращение несанкционированного использования и обращения с этими материалами. Пункт 3а) Руководящих принципов предусматривает согласование между поставщиками уровней защиты, которые должны быть обеспечены в зависимости от типа материалов, оборудования и установок, на которых находятся эти материалы, с учетом международных рекомендаций.

2. Пункт 3б) Руководящих принципов предусматривает, что осуществление мер по физической защите в стране-получателе является обязанностью правительства этой страны. Однако уровни физической защиты, на которых должны быть основаны эти меры, должны быть предметом соглашения между поставщиком и получателем. В этом контексте такие требования должны применяться ко всем государствам.

3. Документ Международного агентства по атомной энергии INFCIRC/225, озаглавленный «Рекомендации по физической защите ядерных материалов», и аналогичные документы, которые время от времени подготавливаются международными группами экспертов и дополняются, по мере необходимости, чтобы учесть изменение положения в этой области и уровень знаний в отношении физической защиты ядерного материала, являются полезной основой для руководства государств-получателей при разработке системы мер и процедур по физической защите.

4. Классификация ядерного материала, излагаемая в прилагаемой таблице или в том виде, как она может быть согласована время от времени по взаимной договоренности между поставщиками, будет служить согласованной основой для определения конкретных уровней физической защиты в зависимости от типа материалов, оборудования и установок, на которых находятся такие материалы, согласно пунктам 3а) и 3б) Руководящих принципов.

5. Согласованные уровни физической защиты, которые должны быть обеспечены компетентными национальными органами при использовании, хранении и транспортировке материалов, перечисленных в прилагаемой таблице, будут, как минимум, включать следующие меры защиты:

Категория III

Использование и хранение в пределах зоны, доступ в которую контролируется.

Транспортировка со специальными мерами предосторожности, включая предварительную договоренность между отправителем, получателем и перевозчиком, и предварительное соглашение между организациями, находящимися под юрисдикцией и руководствующимися нормами регулирования государств-поставщиков и получателей, соответствующие в случае международной транспортировки время, место и процедуры передачи ответственности за транспортировку.

Категория II

Использование и хранение в пределах защищенной зоны, доступ в которую контролируется, то есть зоны, находящейся под постоянным наблюдением охраны или электронных устройств, обнесенной физическим барьером с ограниченным числом пропускных пунктов, под

соответствующим контролем, или любой зоны с эквивалентным уровнем физической защиты.

Транспортировка со специальными мерами предосторожности, включая предварительную договоренность между отправителем, получателем и перевозчиком, и предварительное соглашение между организациями, находящимися под юрисдикцией и руководствующимися нормами регулирования государств-поставщиков и получателей, соответственно, предусматривающие в случае международной транспортировки время, место и процедуры передачи ответственности за транспортировку.

Категория I

Материалы этой категории должны быть защищены наиболее надежными системами против несанкционированного использования следующим образом:

Использование и хранение в пределах усиленно защищенной зоны, то есть защищенной зоны, как она определена для категории II выше, доступ в которую дополнительно ограничен лицами, надежность которых установлена, и под наблюдением охраны, тесно связанной с соответствующими службами безопасности. Специальные меры, принятые в этой связи, должны иметь целью обнаружение и предотвращение любого нападения, несанкционированного доступа или несанкционированного изъятия материала.

Транспортировка со специальными мерами предосторожности, как она определена выше для транспортировки материалов категориям II и III, и в дополнение к этому, под постоянным наблюдением конвоя и при условиях, которые обеспечивают тесную связь с соответствующими службами безопасности.

6. Поставщики должны требовать от получателей идентификации тех организаций или органов, которые несут ответственность за обеспечение того, чтобы уровни защиты являлись достаточными, и за внутреннюю координацию по принятию соответствующих мер и возвращению материалов в случае несанкционированного использования или обращения с защищенными материалами. Поставщики и получатели должны также определить ответственных в своих национальных органах за осуществление контактов и сотрудничества по вопросам транспортировки за пределы страны и другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

^a Как это определено в Исходном списке.

^b Материал, не облученный в реакторе, или материал, облученный в реакторе, но с уровнем радиоактивности, равным или меньше 100 рад/час на расстоянии одного метра без защиты.

^c Материал изымается, если по своему количеству с радиологической точки зрения он не представляет значения.

^d Природный уран, обедненный уран и торий и количества урана, обогащенного менее 10% не подпадающие под категорию III, должны быть защищены в соответствии с существующей практикой осторожного обращения с ними.

^e Хотя этот уровень защиты и рекомендуется, государствам предоставляется возможность после оценки конкретных обстоятельств применить другую категорию физической защиты.

^f Другое топливо, которое по своему первоначальному содержанию делящегося материала классифицируется по категории I или II перед облучением может определяться одной категорией ниже, если уровень радиации от этого топлива превышает 100 рад/час на расстоянии одного метра без защиты.

Источник: Международное агентство по атомной энергии. Информационный циркуляр INFCIRC/254, февраль 1978 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ЭКСПОРТЕ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ТЕХНОЛОГИИ, ОБОРУДОВАНИЯ, УСТАНОВОК, СПЕЦИАЛЬНЫХ НЕЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ И УСЛУГ

Совет министров СССР 13 января 1982 года утвердил Положение об экспорте ядерных материалов, технологии, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг. Ниже в изложении публикуется текст данного Положения.

Положение регулирует экспорт ядерных материалов, технологии, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг (ядерный экспорт СССР) в мирных целях из СССР в страны, не обладающие ядерным оружием.

Определения содержащихся в Положении понятий ядерных материалов, технологии, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг содержатся в приложении.

Ядерный экспорт СССР осуществляется в соответствии с политикой Советского Союза в области нераспространения ядерного оружия и обязательствами СССР, вытекающими из Договора о нераспространении ядерного оружия, а также из других международных договоров, соглашений и договоренностей СССР.

Ядерный экспорт СССР в страны, не обладающие ядерным оружием, может осуществляться при наличии обязательств со стороны таких стран, что полученные ими предметы экспорта, а также произведенные на их основе или в результате их использования ядерные и специальные неядерные материалы, установки и оборудование:

- а) не будут использоваться для производства ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, а также способствовать достижению какой-либо военной цели;
- б) будут находиться под контролем (гарантиями) Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в течение всего срока их фактического использования;
- в) будут обеспечены мерами физической защиты на уровне не ниже рекомендованного МАГАТЭ;
- г) будут реэкспортироваться (экспортироваться) или передаваться из-под юрисдикции страны-получателя только на условиях, предусмотренных в Положении; реэкспорт или передача собственно предметов экспорта будут производиться при наличии письменного согласия соответствующей советской внешнеторговой организации (в случае

многоступенчатого реэкспорта такое согласие может быть запрошено как непосредственно у советской внешнеторговой организации, так и через промежуточных реэкспортеров).

Обязательства, предусмотренные выше, должны быть оформлены компетентными государственными органами стран-получателей путем принятия ими таких обязательств в связи с конкретными ядерными поставками из СССР или путем ссылки на их обязательства по действующим многосторонним или двусторонним договорам, соглашениям, контрактам и другим договорно-правовым актам, участниками которых являются Советский Союз, соответствующие советские органы и организации.

Операции по ядерному экспорту СССР осуществляются внешнеторговыми организациями министерства внешней торговли и Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям. Проекты соглашений и/или контрактов с иностранными контрагентами в части условий ядерного экспорта согласовываются с Государственным комитетом по использованию атомной энергии СССР и министерством иностранных дел СССР.

Предметы ядерного экспорта могут быть отгружены из СССР только после получения соответствующей внешнеторговой организацией СССР обязательств страны-получателя, предусмотренных выше, и при наличии соглашения о гарантиях между страной-получателем и МАГАТЭ, а также всех дополнительных документов к этому соглашению, необходимых для осуществления указанных гарантий.

В случае нарушения в стране-получателе обязательств, предусмотренных Положением, ядерный экспорт из СССР в такую страну должен быть прекращен до тех пор, пока не будет устранено указанное нарушение.

Одновременно с прекращением экспорта министерство внешней торговли и Государственный комитет СССР по внешним экономическим связям с участием при необходимости министерства иностранных дел СССР и Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР принимают меры в соответствии с нормами международного права и международными договорами СССР по обеспечению выполнения страной-получателем принятых ею обязательств.

Приложение

Определение понятий, содержащихся в Положении об экспорте ядерных материалов, технологии, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг

Понятия ядерных материалов, технологии, оборудования, установок, специальных неядерных материалов и услуг, содержащиеся в Положении, определяются следующим образом:

1. *Ядерные материалы* -- уран (обедненный, естественный или обогаченный, включая уран-233), плутоний и торий, любое из этих веществ в форме металла, сплава, химического соединения или концентрата в количествах, превышающих для определенной страны-получателя в течение 12-месячного периода пределы, указанные в подпункте «а», за исключением материалов, указанных в подпункте «б».

а) обогаченный уран, включая

уран-233, плутоний	50 эффективных граммов;
природный уран	500 килограммов;
обедненный уран	1000 килограммов;
торий	1000 килограммов;

б) плутоний с изотопной концентрацией плутония-238 свыше 80%.

Уран или плутоний, использующиеся в граммовых количествах или менее в качестве чувствительных элементов в приборах.

Обедненный и естественный уран или торий, в отношении которых имеются заверения компетентных государственных органов страны-получателя о том, что они предназначены для использования только в неядерной деятельности (такой, как производство сплавов или керамики), в результате которой они станут практически нерегенерируемыми.

2. *Технология* -- информация о любом виде (включая образцы материалов и оборудования и сведения, передаваемые при обучении специалистов), которая может быть использована для проектирования, производства, эксплуатации или испытания ядерных материалов, оборудования, установок и специальных неядерных материалов.

3. *Оборудование и установки* -- любое оборудование и установки, специально предназначенные или подготовленные для производства, переработки (обработки) или использования ядерного или специального неядерного материала, в том числе:

3.1. Ядерные реакторы, способные работать в режиме контролируемой самоподдерживающейся цепной реакции деления, исключая реакторы

нулевой мощности, которые определяются как реакторы с проектным максимальным уровнем производства плутония, не превышающим 100 граммов в год.

3.2. Реакторные корпуса высокого давления:

Металлические корпуса в сборе или их основные готовые компоненты, которые специально предназначены или подготовлены для размещения активной зоны ядерного реактора, как он определен в пункте 3.1, и способны выдерживать рабочее давление теплоносителя первичного контура.

3.3. Машины для загрузки и выгрузки реакторного топлива:

Манипуляционное оборудование, специально предназначенное или подготовленное для загрузки или извлечения топлива из ядерного реактора, как он определен в пункте 3.1, которое может использоваться, когда реактор находится под нагрузкой, или обладает техническими возможностями для точного ориентирования или совмещения деталей, позволяющее проводить на остановленном реакторе сложные работы по перегрузке топлива, при которых обычно невозможны непосредственное наблюдение или прямой доступ к топливу.

3.4. Реакторные управляющие стержни:

Стержни, специально предназначенные или подготовленные для контроля скорости реакции в ядерном реакторе, как он определен в пункте 3.1.

3.5. Реакторные трубы высокого давления:

Трубы, которые специально предназначены или подготовлены для размещения в них топливных элементов и теплоносителя первичного контура в реакторе, как он определен в пункте 3.1, при рабочем давлении, превышающем 50 атмосфер.

3.6. Циркониевые трубы:

Трубы или сборки труб из металлического циркония или его сплавов, по весу превышающие 500 кг в год, специально предназначенные или подготовленные для использования в реакторе, как он определен в пункте 3.1, в которых отношение по весу гафния к цирконии меньше чем 1:500.

3.7. Насосы первичного контура:

Насосы, специально предназначенные или подготовленные для поддержания циркуляции жидкого металла, являющегося теплоносителем первичного контура ядерных реакторов, как они определены в пункте 3.1.

3.8. Заводы и установки по переработке облученных топливных элементов и оборудование, специально предназначенное или подготовленное для этого.

3.9. Заводы и установки по изготовлению топливных элементов.

3.10. Оборудование, за исключением аналитических приборов, специально предназначенное или подготовленное для разделения изотопов урана.

3.11. Заводы и установки для производства тяжелой воды, дейтерия и соединений дейтерия и оборудование, специально предназначенное или подготовленное для этого.

4. *Специальные неядерные материалы:*

4.1. Дейтерий и тяжелая вода:

Дейтерий и любое соединение дейтерия, в котором отношение дейтерия к водороду превышает 1:5000, предназначенные для использования в ядерном реакторе, как он определен в пункте 3.1, в количествах, превышающих 200 кг атомов дейтерия для любой одной страны-получателя в течение любого 12-месячного периода.

4.2. Ядерно-чистый графит:

Графит, имеющий степень чистоты выше, чем 5 миллионов частей борного эквивалента, с плотностью больше, чем 1,50 г/куб.см, в количествах, превышающих 30 метрических тонн для любой одной страны-получателя в течение любого 12-месячного периода.

5. *Услуги* -- выполняемые Советским Союзом операции, связанные с любым изменением формы или свойств принадлежащих зарубежному заказчику ядерных или специальных неядерных материалов, включая операции по изотопному обогащению ядерных материалов, изготовлению свежего и переработке облученного ядерного топлива.

Источник: Внешняя Торговля, №4, 1982, с.37, 38.

ОБ АВТОРЕ

Тимербаев Роланд Махмутович -- Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), председатель Совета старший советник ПИР-Центра политических исследований в России.

После окончания МГИМО с 1949 по 1992 год работал в МИД СССР/России. В 1986-1987 годах -- первый заместитель постоянного представителя при ООН в ранге посла, в 1988-1992 годах -- постоянный представитель при международных организациях в Вене.

Принимал участие в выработке Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора об ограничении систем противоракетной обороны, Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США, системы гарантий МАГАТЭ, Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях и ряда других соглашений по контролю над вооружениями. Участвовал в создании в 1974-1978 годах Группы ядерных поставщиков. Был участником всех шести конференций по рассмотрению действия ДНЯО.

Доктор исторических наук, профессор. Преподавал в МГИМО, Монтерейском институте международных исследований, МИФИ.

Автор ряда трудов и многочисленных публикаций по ограничению вооружений, ядерному нераспространению и разоружению. В их числе -- «Мирный атом на международной арене» (1969), «Контроль за ограничением вооружений и разоружением» (1983), «Полное запрещение ядерных испытаний» (1986), «Россия и ядерное нераспространение. 1945-1968» (1999). Один из авторов учебника «Ядерное нераспространение», выпущенного ПИР-Центром в 2000 году.